

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ю. В. МОРОЗОВА

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(ст.ст. 150—157 УК РФ)**

**Учебное пособие
для обучающихся по программам
дополнительного профессионального образования**

**Санкт-Петербург
2020**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. В. МОРОЗОВА

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(ст.ст. 150—157 УК РФ)

Учебное пособие
для обучающихся по программам
дополнительного профессионального образования

Санкт-Петербург
2020

УДК 343.3/.7(075.9)
ББК 408.я73
М80

Рецензенты

О. Б. КАЧАНОВА, начальник отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних.

Л. В. ГОТЧИНА, начальник кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Е. Н. РАХМАНОВА, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, доцент.

Морозова, Ю. В.

М 80 Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150—157 УК РФ) : учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю. В. Морозова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 90, [2] с.

В учебном пособии анализируются преступления против семьи и несовершеннолетних. Рассматриваются вопросы, связанные с объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной преступлений, предусмотренных ст.ст. 150—157 УК РФ.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры.

УДК 343.3/.7(075.9)
ББК 408.я73

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	6
2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА НОРМАЛЬНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ, ПСИХИЧЕСКОЕ, НРАВСТВЕННОЕ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ст.ст. 150—151.2 УК РФ)	14
2.1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, антиобщественных действий или действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст.ст. 150, 151, 151.2 УК РФ)	—
2.2. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ)	45
3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ст.ст. 154, 156 УК РФ)	50
3.1. Незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ).....	—
3.2. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).....	54
4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ В ЦЕЛОМ (ст.ст. 153, 155 и 157 УК РФ).....	69
4.1. Подмена ребенка (ст. 153 УК РФ).....	—
4.2. Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ)	71
4.3. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ)	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
ЛИТЕРАТУРА	87

ВВЕДЕНИЕ

К преступлениям против семьи и несовершеннолетних относятся общественно опасные деяния, предусмотренные нормами главы 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, ответственность за которые установлена исходя из положений Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года.

Согласно Всеобщей декларацией прав человека (п. 3 ст. 16) и Международному пакту о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 23) семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

Конвенция о правах ребенка называет в качестве важнейших прав ребенка право на жизнь, право на здоровье, на заботу со стороны родителей, право на защиту от любых форм агрессии, эксплуатации и негативной информации. Обеспечение и защита этих прав ребенка — обязанность любого государства.

В статье 38 Конституции Российской Федерации провозглашено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Аналогичная норма предусмотрена ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации. Это общее положение конкретизировано в ряде федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значи-

мой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности — декларируется в преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

В соответствии с п. 2 ст. 4 данного Закона одной из целей государственной политики в интересах детей является защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Личность ребенка формируется в семье, поэтому вопрос об охране личности несовершеннолетнего тесно связан с вопросом об охране семейных отношений.

К обязательным элементам комплекса мер по охране и защите семьи, детства, прав родителей и детей относится криминализация деяний, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних, общепринятые семейные ценности, на права и интересы членов семьи.

Такая криминализация была осуществлена в 1996 году с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации. Выделение самостоятельной главы «Преступления против семьи и несовершеннолетних» в разделе 7 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против личности» необходимо рассматривать как достижение действующего уголовного закона, продолжение традиций дореволюционного отечественного уголовного права¹.

¹ Филиппов П. А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних : учеб. пособие. М., 2019. С. 7.

1. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступления против семьи и несовершеннолетних — это предусмотренные ст.ст. 150—157 главы 20 УК РФ умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействие), которые посягают на интересы несовершеннолетних, интересы семьи в целом и могут причинить вред здоровью, физическому, психическому, нравственному, интеллектуальному развитию несовершеннолетних.

В юридической науке не сложилось единого подхода к определению понятия «семья».

В Федеральном законе от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» семья определяется как лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. Семейный кодекс Российской Федерации не содержит легального определения понятия «семья», в нем приведено только определение приемной семьи.

В теории гражданского и семейного права семья понимается как круг лиц, объединенных взаимными личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, возникающими из брака, родства или принятия детей на воспитание в предусмотренных законом формах (опека, попечительство, усыновление, приемная семья и т. д.)².

Семья — это определенная совокупность (общность, группа) людей, по общему правилу родственников, основанная на браке, родстве и свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующая естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода³.

² Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации : (учебно-практический) : (постатейный) / О. Г. Алексеева, Л. В. Заец, Л. М. Звягинцева [и др.] ; под ред. С. А. Степанова. М., 2015. 352 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

Различают понятие семьи в социологическом и юридическом смысле. В социологическом смысле семья — это объединение лиц, основанное на браке или родстве, связанное личными немущественными и имущественными отношениями, взаимной поддержкой и воспитанием детей.

В юридическом смысле семья — это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание. Семья в социологическом смысле может распаться в случае прекращения фактических брачных отношений, однако в юридическом смысле может сохраниться (например, супруги фактически не живут вместе, однако их юридические права и обязанности существуют)⁴.

Под семьей в уголовно-правовом значении следует понимать, на наш взгляд, круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание, т. е. семью образуют родители (усыновители, опекуны, попечители) и дети (в том числе усыновленные). При этом факт совместного проживания и ведения совместного хозяйства не является обязательным признаком семьи в уголовно-правовом понимании.

Интересы семьи можно определить как потребности семьи, связанные с реализацией ее функций как социального института. Семья, являясь транслятором фундаментальных ценностей, выполняет важнейшие функции репродукции и социализации новых поколений, в том числе направленные на сохранение, развитие и передачу последующим поколениям ценностей и традиций общества, реализацию воспитательного потенциала, удовлетворение потребностей людей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», создании условий для развития личности всех членов семьи, удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, организации совместного ведения домашнего хозяйства, удовлетворение потребности человека в общении с близкими людьми, удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах

⁴ Гришаев С. П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. перераб. и доп. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с детьми, их воспитании, организации деятельности по финансовому обеспечению семьи⁵.

Нормы главы 20 УК РФ охраняют наиболее важные интересы семьи как социального института. Интересы, связанные с рождением, воспитанием детей, удовлетворением индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, защищаются нормами ст.ст. 153, 155 УК РФ; интересы, связанные с организацией деятельности по финансовому обеспечению семьи, — нормами ст. 157 УК РФ.

В главе 20 УК РФ законодатель использует следующие понятия: несовершеннолетний (ст.ст. 150—151.2, 156, 157 УК РФ), ребенок (ст. 153 УК РФ), дети (ст. 154 УК РФ).

Следует отметить, что понятие «ребенок» — категория многогранная как в общенаучном, так и юридическом смысле. Этот термин употребляется в нормативных актах различных отраслей права, и его содержание изменяется в зависимости от цели и задач отрасли права, в рамках которой осуществляется воздействие на соответствующие отношения⁶.

В Семейном кодексе Российской Федерации (п. 1 ст. 54) под ребенком понимается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года ребенком является каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Полагаем, что для целей главы 20 УК РФ следует использовать определение ребенка, приведенное в Семейном кодексе Российской Федерации, — лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Также полагаем, что понятия «несовершеннолетний», «ребенок», «дети» в рамках анализируемой главы УК РФ имеют одинаковое содержание и под ними следует понимать лиц, не достигших возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Интересы ребенка — одна из важнейших категорий, которой в семейном праве уделяется повышенное внимание. Так,

⁵ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 13.

⁶ Усачева Е. А. Понятие «ребенок» в категориальном аппарате семейно-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 40—43.

Ю. Ф. Беспалов видит интересы ребенка в создании условий, необходимых для его содержания и благополучного развития⁷. А. М. Нечаева считает, что именно «развитие» составляет основу понятия «интересы ребенка». Оценка интересов ребенка с точки зрения его развития (нравственного, духовного, физического) служит первым шагом в определении его истинных интересов как развивающейся личности⁸.

Представляется возможным согласиться с тем, что основу интересов ребенка (несовершеннолетнего) составляет его развитие (физическое, психическое, нравственное, интеллектуальное, социальное).

Физическое развитие человека является одним из важных показателей его здоровья и благополучия. Физическое развитие человека представляет собой комплекс функционально-морфологических свойств организма, который определяет его физическую дееспособность. Данное комплексное понятие включает такие факторы, как здоровье, физическое развитие, масса тела, уровень аэробной и анаэробной мощности, сила, мышечная выносливость, координация движений и др.

Известно, что помимо отсутствия или наличия заболевания здоровье опосредствуется гармоничным развитием, уровнем основных физиологических показателей⁹.

Психическое развитие связано с развитием под влиянием обучения и воспитания психических процессов и психических свойств личности. Психические процессы протекают по определенным этапам, соответствующим определенному возрастному периоду.

Нравственное развитие — процесс последовательного накопления качественных и количественных показателей изменений духовных ценностей, обеспечивающих вхождение личности в социокультурную среду на основе ее нравственно ориентированной, созидательной жизнедеятельности и успешной самореализации в государстве и обществе.

⁷ Сологуб А. Ю. Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29. С. 142.

⁸ Нечаева А. М. Защита интересов ребенка в многодетной семье // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 62.

⁹ Психология развития и возрастная психология : учеб. и практикум для вузов / О. М. Анисимова, В. Е. Василенко, Л. А. Головей [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Головей. 2-е изд., испр. М., 2020. С. 4. (Высшее образование).

Интеллектуальное развитие означает формирование способности к овладению и пользованию различными типами мышления. Содержательная сторона интеллектуального развития включает в себя определенный объем основных научных знаний о мире и способность философской, конкретно-исторической оценки действительности¹⁰.

Интересы несовершеннолетних, связанные с их нормальным физическим, психическим, нравственным, интеллектуальным, развитием, в наибольшей степени охраняются статьями 150—151.2 УК РФ.

Отдельную категорию, на наш взгляд, составляют интересы несовершеннолетних в сфере семейных отношений, в частности отношений, направленных на удовлетворение потребности несовершеннолетнего в общении с близкими людьми (охраняются ст. 154 УК РФ), отношений по воспитанию детей (охраняются ст. 156 УК РФ).

Процесс развития происходит посредством осуществления процесса воспитания. В соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созданию и защите Родины. Определяющую роль в развитии высоконравственной личности играет семья.

Первый содержательный компонент понятия «семейное воспитание» связан с ребенком и его личностью. В соответствии с п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Второй компонент семейного воспитания — воспитательное воздействие на ребенка. В Семейном кодексе Российской Федерации зафиксированы родительские права и обязанности в данной сфере.

¹⁰ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 17.

Третий содержательный компонент семейного воспитания состоит в том, что воспитательное воздействие на личность ребенка осуществляется по всем направлениям, включая физическую, нравственную, интеллектуальную, социальную составляющую. Данный компонент определяется через перечень родительских прав и обязанностей¹¹.

Вопрос о том, должен ли быть исчерпывающим перечень прав и обязанностей родителей при осуществлении процесса воспитания, является дискуссионным. По мнению одних авторов, отношения между родителями и детьми должны быть максимально облечены в правовую форму, чтобы избежать нарушения прав и интересов как ребенка, так и его родителей¹².

Другие авторы считают, что в законе не должно быть детально урегулированных конструкций родительских прав, так как каждый родитель воспитывает ребенка по-своему. Не вмешиваясь в этот сугубо индивидуальный процесс, законодатель устанавливает пределы осуществления родительских прав и обязанностей¹³. Полагаем возможным согласиться с данной позицией.

В соответствии со ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Права несовершеннолетних в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, соединенного с жестоким обращением с несовершеннолетним, охраняются ст. 156 УК РФ.

¹¹ Комиссарова Е. Г., Краснова Т. В. Право ребенка на семейное воспитание: регулятивный аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 672—697.

¹² Старосельцева М. М. О принципах осуществления родительских прав // Современное право. 2008. № 11. С. 36.

¹³ Смирновская С. И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Ин-т государства и права РАН. М., 2007. С. 3.

Таким образом, интересы несовершеннолетних, охраняемые нормами главы 20 УК РФ, можно подразделить на два вида:

интересы, связанные с физическим, психическим, нравственным, интеллектуальным, социальным развитием несовершеннолетних;

интересы несовершеннолетних в сфере семейных отношений.

Как уже отмечалось, в главе 20 УК РФ впервые осуществлена консолидация норм о преступлениях, основным объектом которых выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних, а также правильное, отвечающее потребностям личности и общества функционирование семьи.

В науке предложены различные классификации данной группы преступлений.

Наиболее часто встречается в научной литературе деление на две подгруппы: преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних¹⁴.

Предлагается их уточняющая классификация:

1. Преступления, посягающие на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних:

вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ);

вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ);

розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ);

вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ);

неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

2. Преступления, посягающие на семейный уклад, интересы семьи:

подмена ребенка (ст. 153 УК РФ);

незаконное усыновление или удочерение (ст. 154 УК РФ);

разглашение тайны усыновления или удочерения (ст. 155 УК РФ);

¹⁴ Палий В. В. Объект преступлений против семьи и несовершеннолетних: спорные вопросы // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 286.

злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ)¹⁵.

Преступления против семьи и несовершеннолетних подразделяют также:

- 1) на преступления, направленные на воспрепятствование морально-нравственному, психическому, физическому развитию несовершеннолетних (см. ст. 150—151.1, 156 УК РФ);
- 2) преступления, подрывающие родственно-семейные устои, сложившиеся в обществе (см. ст. 153—155, 157 УК РФ)¹⁶.

В зависимости от степени интенсивности негативного воздействия на тот или иной объект П. А. Филиппов классифицирует данные преступления на две группы:

- 1) преступления, посягающие в большей степени на интересы несовершеннолетних (ст.ст. 150—151.2, 154 и 156 УК РФ);
- 2) преступления, посягающие в большей степени на интересы семьи (ст.ст. 153, 155 и 157 УК РФ)¹⁷.

По нашему мнению, преступления, предусмотренные нормами главы 20 УК РФ, можно классифицировать следующим образом:

- 1) преступления, посягающие на нормальное физическое, психическое, нравственное, интеллектуальное развитие несовершеннолетних (ст.ст. 150—151.2 УК РФ);
- 2) преступления, посягающие на интересы несовершеннолетних в сфере семейных отношений (ст.ст. 154, 156 УК РФ);
- 3) преступления, посягающие на интересы семьи в целом (ст.ст. 153, 155 и 157 УК РФ).

Данную классификацию мы возьмем за основу для целей данного пособия, с оговоркой, что такое деление является условным, так как при совершении преступлений, предусмотренных в главе 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, вред причиняется одновременно и интересам несовершеннолетнего, и интересам семьи.

¹⁵ Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 232. (Высшее образование).

¹⁶ Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 78. (Высшее образование).

¹⁷ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 21.

2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА НОРМАЛЬНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ, ПСИХИЧЕСКОЕ, НРАВСТВЕННОЕ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ст.ст. 150—151.2 УК РФ)

2.1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, антиобщественных действий или действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст.ст. 150, 151, 151.2 УК РФ)

Непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст.ст. 150—151.2 УК РФ. Обобщая существующие в науке точки зрения относительно непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), возможно сделать вывод, что большинство ученых сходятся во мнении, что данные преступления нарушают отношения, связанные с нравственным и психическим развитием несовершеннолетних.

Так, авторы Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации под основным непосредственным объектом анализируемых преступлений понимают общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних. Под дополнительным непосредственным объектом — здоровье несовершеннолетнего¹⁸.

По мнению других ученых, основным объектом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением безопасных условий для нормального развития и нравственного воспитания несовершеннолетних, исключающих совершение ими преступлений. Дополнительным непосредственным объектом вовлечения

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2020. С. 152. (Профессиональные комментарии).

несовершеннолетнего в совершение преступления являются иные права и законные интересы вовлекаемого несовершеннолетнего или его близких¹⁹.

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних, исключаящее антиобщественное поведение последних, а в качестве дополнительного объекта может выступать здоровье несовершеннолетнего²⁰.

Соглашаясь в целом с вышеуказанными мнениями, полагаем, что основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением условий для нормального физического, психического, нравственного, интеллектуального развития и воспитания несовершеннолетних. Дополнительным объектом выступают общественные отношения в сфере охраны здоровья несовершеннолетнего (как физического, так и психического).

Не однозначным является вопрос о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего).

По мнению некоторых авторов, состав преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, двуобъектный. Общественные отношения, связанные с обеспечением нормального развития несовершеннолетнего и его воспитания, выступают основным объектом рассматриваемого преступления, дополнительным объектом являются жизнь и здоровье несовершеннолетнего²¹.

В литературе высказано мнение, что именно жизнь является непосредственным объектом данного преступления, а не иные интересы несовершеннолетнего. В связи чем признается ошибочным расположение нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, в главе 20 УК РФ,

¹⁹ Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. С. 232.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

предполагается, что место данного состава скорее в главе 16 УК РФ, перед ст. 111 УК РФ²².

С данной позицией мы не можем согласиться по следующим основаниям.

Статья 151.2 УК РФ устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. В диспозиции статьи не указано, какие конкретно действия законодатель имел в виду.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» указывалось, что «примером такой опасной деятельности являются случаи вовлечения лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, подростков в “трейсерфинг” (проезд на крыше поезда) или иные виды смертельно опасного “зацепинга”, руфинг (незаконное проникновение на крыши высоких зданий) либо в иные занятия, в том числе игры по типу “Беги или умри”, когда ребенку предлагается перебежать дорогу, как можно ближе перед движущимся транспортом»²³.

Анализ пояснительной записки позволяет сделать вывод, что замысел авторов законопроекта был направлен прежде всего на сдерживание негативных тенденций по влиянию на несовершеннолетних с целью формирования у них желания совершать действия, заведомо представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего.

Таким образом, при совершении данных деяний, так же, как и при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ, в первую очередь страдают общественные отношения, связанные с обеспечением условий для нормального психичес-

²² Егорова Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11—17; Филиппов П. А. Указ. соч. С. 88.

²³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кого развития и нравственного воспитания несовершеннолетних. А в качестве дополнительного объекта выступают общественные отношения, связанные с охраной жизни несовершеннолетнего.

Полагаем, что ст. 151.2 УК РФ логично расположена в главе 20 УК РФ.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 150—151.2 УК РФ. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 150 и 151 УК РФ, выражается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, выражается в склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Несмотря на то что термины «вовлечение» и «склонение» активно используются в уголовном праве, четкого их определения в науке до сих пор не существует. Остается нерешенным вопрос и о соотношении данных понятий.

Отдельные авторы считают, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, выражается в совершении действий, которые предполагают внушение другому лицу путем обещаний, обмана, угроз или иным способом мысли о необходимости совершения конкретного преступления²⁴.

По мнению других авторов, объективная сторона данного состава преступления характеризуется действиями, возбуждающими у несовершеннолетнего желание участвовать в совершении одного или нескольких преступлений²⁵.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания

²⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А. А. Арямова, Т. Б. Басова, Е. В. Благов ; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М., 2017. 382, [1] с. (Высшее образование. Бакалавриат). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Изд. 2-е., испр. и доп. М., 2008. 800 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

несовершеннолетних» под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия.

Анализ законодательства, судебной практики и научных мнений позволяет сделать следующие выводы:

- 1) вовлечение выражается в действии;
- 2) действия должны носить активный и целенаправленный характер. На это обращается внимание и в судебной практике.

По смыслу уголовного закона (ст. 150 УК РФ) вовлечением в совершение преступления признаются такие действия совершеннолетнего лица, которые направлены на возбуждение желания несовершеннолетнего совершить преступление. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может быть осуществлено путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Признавая П-их виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, суд при описании преступного деяния указал в приговоре, что П-их и другие осужденные вовлекли несовершеннолетнего Я. в преступную группу, в совершение особо тяжкого преступления — убийство потерпевшего Б. Между тем в приговоре не указано, какие конкретно действия, направленные на вовлечение Я. в преступную деятельность, совершил П-их.

Из показаний Я., свидетеля П. усматривается, что П-их несовершеннолетнего Я. в преступную группу и в совершение особо тяжкого преступления не вовлекал. Эти действия совершило другое лицо — Я. Ю.

Вовлечение предполагает активные действия, представляющие собой психическое или физическое воздействие на несовершеннолетнего, направленное на склонение его к совершению преступления.

Однако таких действий со стороны осужденного П-их судом не установлено. Поэтому один лишь факт совместного участия взрослого лица с несовершеннолетним в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Следовательно, состоявшиеся по делу судебные решения в части осуждения П-их по ч. 4 ст. 150 УК РФ подлежат отмене с прекращением производства по делу в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления²⁶.

П., обвиняемый в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ.

Согласно материалам уголовного дела, приговору суда, П. обманул своего несовершеннолетнего сына А., сказав, что хозяин зерносклада разрешил ему

²⁶ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2012 г. № 88-П12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

забрать оттуда металлолом. Это подтверждается показаниями самого П., данными на предварительном следствии, показаниями свидетеля С. Л. А. и потерпевшего А. Действия П. носили активный характер, он ввел своего сына А. в заблуждение относительно правомерности их действий с целью облегчения совершения преступления.

Несовершеннолетний А. спустя несколько дней, когда задержали отца, понял, что они с отцом совершили преступление. Он пояснил, что если бы знал, что они совершают преступление, то никогда бы на это не согласился. Неосознание несовершеннолетним того факта, что он совершает преступление, в момент его совершения не может являться основанием для освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ. Введение в заблуждение несовершеннолетнего, внушение ему правомерного характера совершаемых действий, является лишь способом вовлечения в совершение преступления.

Несовершеннолетний А. был вовлечен в совершение преступления против своей воли. В данном случае последствия в виде нарушения морали и нравственности ребенка, его нормального воспитания имели место после осознания факта совершения преступления, поэтому объект преступного посягательства наличествует.

Выводы суда об отсутствии в действиях А. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ, квалифицируемого органом следствия как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обмана, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершенное родителем, суд апелляционной инстанции находит правильными.

Органами предварительного расследования П. предъявлено обвинение в том, что он, являясь родителем, путем обмана склонил своего несовершеннолетнего сына к совершению преступления (кражи), введя его в заблуждение относительно законности осуществляемых им действий.

По смыслу закона под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать активные действия взрослого лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление. Эти действия взрослого могут осуществляться в форме обещаний, обмана, угрозы или иным способом, в том числе путем уговоров и убеждений.

Имеющимися в деле доказательствами не подтверждается факт каких-либо активных действий со стороны П., направленных на возбуждение у своего несовершеннолетнего сына желания совершить преступление. Напротив, сообщение П. (отцом) своему несовершеннолетнему сыну информации о том, что хозяин зерносклада разрешил забрать с территории какой-то металлолом, а также утаивание от сына своих намерений совершить тайное хищение чужого имущества свидетельствуют об отсутствии умысла у П. (отца) на возбуждение у своего несовершеннолетнего сына желания совершить преступление. А тот факт, что несовершеннолетний А., будучи неосведомленным о преступном характере действий отца, по просьбе последнего помог ему демонтировать металлические сходни, в данном случае не свидетельствует о том, что у несовершеннолетнего возникло желание совершить преступление.

Кроме этого, в соответствии с разъяснениями, данными в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г.

№ 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, покушения на преступление, приготовления к преступлению или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ.

Судом первой инстанции установлено, что уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего А. по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ не осуществлялось, в отношении его какое-либо правовое решение не принималось. Соответственно, факт совершения несовершеннолетним преступления установлен не был.

С учетом указанных обстоятельств следует признать обоснованными выводы суда первой инстанции о том, что вред общественным отношениям, связанным с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетнего А., причинен не был, наличие у П. умысла на вовлечение своего несовершеннолетнего сына в совершение преступления не доказано²⁷;

- 3) инициатива совершения преступления или антиобщественных действий или действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, должна исходить от взрослого (лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста).

В диспозиции ст. 150 УК РФ указан примерный перечень способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. К ним относятся обещания, обман, угроза, иной способ.

Так, отклоняя представление прокурора на приговор суда как необоснованное в части оправдания Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда указала следующее: по смыслу ст. 150 УК РФ уголовная ответственность наступает за вовлечение несовершеннолетними в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Обосновывая вывод о квалификации действий Б. по ч. 4 ст. 150 УК РФ, в представлении государственный обвинитель не мотивировал, каким путем или иным способом Б. вовлек И. в совершение преступления. Указанные основания для привлечения к уголовной ответственности Б. в обвинительном заключении не конкретизированы, являются неубедительными. При таких обстоятельствах факт совместного с несовершеннолетним участия взрослого лица в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ. Предложение Б. несовершеннолетнему совершить угон

²⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 26 января 2017 г. // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

автомобиля свидетельствует лишь о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору²⁸.

Под *обещанием* следует понимать различного рода высказывания виновного о намерении выполнить в будущем действия, благоприятные для вовлекаемого: отблагодарить несовершеннолетнего за совершение преступления; обеспечить алиби после совершения преступления; оказать материальную или иную помощь родным или близким несовершеннолетнего и т. п.²⁹

Чаще всего вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления осуществляется посредством обещаний, которые носят материальный характер.

Ш., являясь родителем, на которого законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, совершил вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний.

Так, Ш., заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте малолетнего лица, являясь его родителем, т. е. лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, умышленно вовлек последнего в совершение преступления путем обещания приобрести для него товары, осознавая при этом, что своими действиями возбуждает у малолетнего лица желание участвовать в совершении преступления³⁰.

29 мая 2019 года примерно в 18 часов Н., имея прямой умысел на вовлечение несовершеннолетнего ФИО1 в преступление средней тяжести, а именно в тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданину, заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте несовершеннолетнего ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, предложил последнему похитить металл, пообещав поделиться частью похищенных денежных средств, на что последний согласился, тем самым они вступили в преступный сговор, направленный на тайное хищение чужого имущества с целью его дальнейшего обращения в свою пользу и извлечения от этого незаконной материальной выгоды. При этом Н. осознавал, что своим обещанием поделиться частью похищенных денежных средств вызвал у несовершеннолетнего ФИО1 стойкое желание и решимость совершить преступление, предвидел наступление общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба

²⁸ Апелляционное определение Тюменского областного суда от 30 августа 2018 г. № 22-1851 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

²⁹ Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. С. 233.

³⁰ Приговор Артинского районного суда Свердловской области от 22 августа 2019 г. по делу № 1-127/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

и желал этого, тем самым вовлек несовершеннолетнего ФИО1 в совершение умышленного преступления средней тяжести³¹.

Обман означает сообщение несовершеннолетнему заведомо ложных сведений, относящихся к совершаемому деянию, фактическим и юридическим последствиям его совершения для несовершеннолетнего, иным обстоятельствам (например, введение в заблуждение относительно личности потерпевшего), что и подталкивает подростка к совершению общественно опасного деяния, которое является преступлением.

Варианты обмана могут быть самыми разнообразными, но суть обмана сводится к одному: взрослое лицо доводит до несовершеннолетнего недостоверную информацию об объективных или субъективных факторах деяния и формирует тем самым у вовлекаемого установку на его совершение³².

Так, реализуя преступный умысел, осознавая противоправность своих действий и желая наступления общественно опасных последствий в виде вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, Т., находясь около дома по адресу: <...>, в вечернее время ДД.ММ.ГГГГ, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте Свидетеля № 8, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, путем обмана, выразившегося в просьбе осуществления им временного хранения при себе либо по месту жительства наркотических средств, за которое для него не наступит каких-либо негативных последствий, передал Свидетелю № 8 смесь, содержащую в своем составе наркотическое средство альфа-пирролидиновалерофенон — производное наркотического средства N-метил-эфедрон, массой не менее 14 г, в крупном размере, которое последний стал хранить у себя дома по адресу: <...>, без цели сбыта.

В результате преступных действий совершеннолетнего Т. несовершеннолетний Свидетель № 8 был вовлечен в совершение тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта в крупном размере), по факту которого в отношении Свидетеля № 8, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, вынесен обвинительный приговор³³.

Х. совершила тайное хищение чужого имущества (кражу) с причинением значительного ущерба гражданину и вовлечение несовершеннолетнего в со-

³¹ Постановление Красноармейского районного суда города Волгограда от 19 августа 2019 г. по делу № 1-377/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³² Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. С. 233.

³³ Приговор Тальменского районного суда Алтайского края от 26 августа 2019 г. по делу № 1-106/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

вершение преступления путем обмана, совершенное родителем, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при следующих обстоятельствах.

Х., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, около 20 часов, являясь матерью несовершеннолетней ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, находясь в помещении зоны самообслуживания ПАО «Сбербанк» «Остановка автовокзал», расположенном по адресу: <...>, заведомо зная, что ее дочь ФИО1 является несовершеннолетней, путем обмана, якобы получила кредит на оплату долгов по коммунальным услугам за дом, расположенный по адресу: <...>, используя психологическое воздействие родителя на несовершеннолетнего для совершения кражи, умышленно, действуя из корыстных побуждений, вовлекла несовершеннолетнего ФИО1 в совершение тайного хищения денег в сумме <...> рублей, принадлежащих Потерпевшей № 1, сообщив ей пин-код банковской карты, где находятся денежные средства. Несовершеннолетняя ФИО1 в силу своего несовершеннолетнего возраста не осознавая, что совершает преступление, полагая, что оказывает помощь своей матери, подошла к банкомату, провела операции по снятию денежных средств с банковской карты на общую сумму <...> рублей, которые в последующем передала своей матери Х.³⁴

Угроза как психическое воздействие на несовершеннолетнего с целью привлечь его к участию в преступлении может касаться различных обстоятельств. В частности, это может быть угроза прекратить дружбу, выселить из квартиры, разгласить компрометирующие сведения и т. д.

С. в период времени <...>, находясь возле магазина «Алсу», имея единый умысел, направленный на незаконное завладение чужим имуществом, из корыстных побуждений, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, под угрозой распространения сведений, позорящих несовершеннолетнюю Потерпевшую № 2, выдвинула требование о хищении денежных средств различными суммами.

Высказанные угрозы при сложившихся обстоятельствах Потерпевшая № 2 восприняла реально, так как требования были высказаны настойчиво, побуждали к исполнению предъявленного требования, и Потерпевшая № 2 опасалась осуществления высказываемых угроз³⁵.

Деяния, предусмотренные ст.ст. 150, 151 УК РФ, совершенные с угрозой применения насилия, квалифицируются соответственно по ч. 3 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УК РФ.

Так, Л., будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, 12 декабря 2017 года около 14 часов, находясь на территории стадиона <...>, руководствуясь

³⁴ Приговор Дюртюлинского районного суда Республики Башкортостан от 19 ноября 2018 г. по делу № 1-123/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³⁵ Приговор Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 11 августа 2017 г. по делу № 1-79/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

корыстным мотивом, направленным на противоправное и безвозмездное хищение чужого имущества с целью личного обогащения, для облегчения осуществления своего преступного умысла, руководствуясь низменным и аморальным мотивом, решил привлечь к участию в форме соисполнительства в совершении задуманного им преступления несовершеннолетнее лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, о несовершеннолетнем возрасте которого он достоверно знал. Для облегчения совершения преступления и опосредованного своего участия в хищении (фактического не участия в преступных действиях) Л., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, т. е. действуя с прямым умыслом, предложил указанному несовершеннолетнему лицу совершить хищение имущества, при этом пригрозил ему ножом, сказав: «Отработай телефон», тем самым высказал угрозу применения насилия в отношении последнего, а тот, испугавшись угрозы причинения ему тяжкого вреда здоровья со стороны Л., согласился.

В этот же день около 15 часов Л., проходя остановочный комплекс <...>, указал данному несовершеннолетнему лицу на несовершеннолетних П. И. А. и П. И. А., сказав: «Вот иди, твои клиенты», однако указанное несовершеннолетнее лицо, осознавая противоправность своих действий и не желая этого, отказалось выполнить требование Л. завладеть чужим имуществом, в связи с чем Л. в продолжение своего преступного намерения, направленного на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, осознавая общественную опасность своих преступных действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, т. е. действуя с прямым умыслом, нанес указанному несовершеннолетнему лицу удар правой ногой в область лица, тем самым применил насилие, отчего у последнего образовалась ссадина, не причинившая вреда здоровью. Указанное несовершеннолетнее лицо, испугавшись угрозы дальнейшего причинения тяжкого вреда здоровью со стороны Л., согласилось на предложение последнего и 12 декабря 2017 года около 15 часов 30 минут приняло участие в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, а именно в хищении имущества несовершеннолетнего П. И. А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, на общую сумму <...> рублей, совершенном путем обмана и злоупотребления доверием³⁶.

К иным способам вовлечения несовершеннолетнего в преступление могут быть, например, отнесены уговоры.

Так, принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору, суд указал, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого Б. и обвинительном заключении при вменении последнему совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), обвинением не указан способ совершения преступле-

³⁶ Приговор Балаклавского районного суда города Севастополя от 19 ноября 2018 г. по делу № 1-132/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

ния, т. е. отсутствует описание, каким именно иным способом Б. вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления.

Однако с данным выводом суда первой инстанции согласиться не представляется возможным. Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительному заключению по делу, Б. вменено совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем уговоров и иным способом. Из описательной же части видно, что Б. вовлек несовершеннолетнего ФИО 28 в совершение кражи путем уговоров об оказании ему помощи в совершении хищения чужого имущества, вызвав у несовершеннолетнего ложно понятое чувство товарищества, т. е. иным способом. Диспозиция ст. 150 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления как путем обещаний, так и путем обмана, угроз и иным способом. Среди альтернативных способов вовлечения в совершение преступления уговоры как отдельный способ вовлечения законодателем не закреплен. И вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем уговоров фактически является иным способом вовлечения.

Таким образом, вопреки изложенным в постановлении суда доводам об отсутствии описания конкретного способа, которым Б. вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления, в обвинительном заключении следователем полно указано, в чем именно выражен иной способ вовлечения в совершение преступления. И указание в формулировке предъявленного Б. обвинения способа вовлечения в виде уговоров не нарушает права на защиту подсудимого Б., не нарушает требований п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и не исключает возможности постановления судом приговора или вынесения иного судебного решения по делу³⁷.

Уговоры выражаются в действиях, направленных на убеждение несовершеннолетнего и получение от него согласия на совершение преступления. Особенность данного способа заключается в том, что несовершеннолетнему приводятся доводы, соглашаясь с которыми, он принимает решение участвовать в совершении преступления.

И. обвинен в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний и иным способом (путем уговоров, убеждений, уверений в безнаказанности, получении возможности обеспечить удовлетворение своих потребностей), совершенном лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при следующих обстоятельствах.

В ночь с 21 июля 2016 года на 22 июля 2016 года (точное время не установлено) И., находясь с несовершеннолетним Л. возле магазина <...>, расположенного

³⁷ Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 7 ноября 2018 г. по делу № 22-1651-2018 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

по адресу: <...>, имея умысел на хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, с целью осуществления своего преступного умысла, заведомо и достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте Л., предложил несовершеннолетнему Л. совершить кражу имущества.

И., желая совершить указанные преступные действия, осознавая пагубное влияние на подростка Л., путем уговоров возбудил у несовершеннолетнего Л. желание и готовность участвовать в совершении указанного преступления, убедил Л. в безнаказанности.

В результате И., пользуясь авторитетом, получил согласие несовершеннолетнего Л. на совершение кражи имущества из помещения вышеуказанного магазина, обещая после совершения кражи поделиться с Л. похищенными товарно-материальными ценностями³⁸.

На практике можно встретить и другие способы вовлечения несовершеннолетнего, в совершение преступления, например, разжигание чувства зависти и мести, использование виновным своего авторитета, внушение несовершеннолетнему боязни потерять расположение со стороны взрослого, возбуждение у несовершеннолетнего корыстной заинтересованности в совершении преступления.

Ц. обвиняется в совершении кражи, т. е. в хищении чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение и в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления путем разжигания у несовершеннолетних корыстных стремлений и жадности наживы преступным способом, совершенном лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста³⁹.

Сложным для судебной практики остается вопрос о том, можно ли предложение взрослого лица несовершеннолетнему совершить преступление квалифицировать как вовлечение в преступление.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» предложение указано как один из возможных способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

³⁸ Приговор Балтачевского районного суда Республики Башкортостан от 28 декабря 2016 г. по делу 1/53-2016 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³⁹ Приговор Стерлибашевского межрайонного суда Республики Башкортостан от 29 августа 2019 г. по делу № 1-159/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

Вместе с тем в судебной практике встречается достаточно большое количество примеров, когда суды не расценивают предложение как вовлечение в совершение преступления.

Согласно диспозиции ст. 150 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления образуют такие активные действия по психическому и физическому воздействию совершеннолетнего лица, которые направлены на возбуждение у несовершеннолетнего посредством обещаний, обмана, угроз или иных способов желания совершить преступление.

Признавая П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, суд при описании преступного деяния указал в приговоре, что «он предложил Б. совершить разбойное нападение на водителя такси с целью похищения автомобиля импортного производства, а водителя убить, на что тот согласился...».

Наличие других действий, направленных на вовлечение Б. в совершение преступления, органами предварительного расследования и судом не установлено.

Факт совместного с несовершеннолетним участия взрослого лица в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Предложение Б. совершить нападение и убить водителя такси свидетельствует лишь о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым отменить приговор в части осуждения П. по ч. 4 ст. 150 УК РФ и производство по делу прекратить за отсутствием состава преступления в его действиях⁴⁰.

Полагаем возможным согласиться с таким подходом судов, а также с учеными, поддерживающими эту позицию⁴¹.

Как уже указывалось ранее, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации вовлечение выражается в активных действиях, представляющих собой психическое или физическое воздействие на несовершеннолетнего, направленное на склонение его к совершению преступления. Следовательно, виновный в анализируемом преступлении должен не просто сделать предложение совершить преступление, а предпринять энергичные действия с целью повлиять на решение несовершеннолетнего. В первую очередь это выражается в способах такого влияния и его интенсивности⁴².

⁴⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 53-д13-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴¹ См., напр.: Олейникова Т. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных общественно опасных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Ростов н/Д., 2005. С. 37.

⁴² Филиппов П. А. Указ соч. С. 99—100.

В диспозиции ст. 151 УК РФ способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий не указаны. Таким образом, они могут быть любыми.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ К., находясь в поселке <...>, вовлекала несовершеннолетнюю Потерпевшую № 1 в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции при следующих обстоятельствах.

Так, ДД.ММ.ГГГГ примерно в 15 часов К., находясь в кафе <...>, заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Потерпевшей № 1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, действуя с прямым умыслом, направленным на вовлечение несовершеннолетней в совершение антиобщественных действий, понимая, что оказывает пагубное влияние на эмоционально-волевую и психическую сферу несовершеннолетней, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя неизбежность причинения морального и физического вреда несовершеннолетней Потерпевшей № 1 и желая наступления этих последствий, путем угощения вовлекла ее в совместное распитие алкогольной продукции, а именно пива и вина⁴³.

Р. П. Г. вовлек несовершеннолетнего ФИО1 в систематическое употребление спиртных напитков при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ Р. П. Г. познакомился с ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, достоверно зная возраст ФИО1, предложил последнему помочь ему по хозяйству. Поскольку Р. П. Г. не имел денежных средств для оплаты за проделанную ФИО1 работу в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в доме по адресу: <...>, у Р. П. Г. возник преступный умысел на вовлечение заведомо для него несовершеннолетнего ФИО1 в систематическое употребление алкогольной продукции путем предложения, уговоров, а также угощения алкогольной продукцией вместо оплаты за проделанную работу по хозяйству.

Р. П. Г., будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, имея умысел на вовлечение заведомо несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной продукции, т. е. пива, с целью привития несовершеннолетнему антисоциальных навыков путем предложения, уговоров, а также угощения в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ пивом «Уральский мастер. Классическое» систематически (не менее трех раз) вовлекал несовершеннолетнего ФИО1 в употребление алкогольной продукции, т. е. пива, доводя его до состояния алкогольного опьянения⁴⁴.

О. в период времени с <...> по <...> (более точное время совершения преступления установить не представилось возможным), являясь совершеннолетним

⁴³ Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 24 января 2019 г. по делу № 1-43/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁴⁴ Приговор Кезского районного суда Удмуртской Республики от 5 мая 2016 г. по делу № 1-46/2016 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

лицом, действуя умышленно, осознавая общественно опасный характер своего деяния, предвидя неизбежность и реальную возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте ФИО, <...> года рождения, систематически вовлекал последнего в совершение антиобщественных действий, а именно в систематическое употребление спиртных напитков и спиртосодержащей продукции, путем предложения употребления спиртных напитков, что сказывалось на умственном, психическом и социальном развитии несовершеннолетнего ФИО⁴⁵.

В статье 151.2 УК РФ названы следующие способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего: уговоры, предложения, обещания, обман, угрозы.

Применение насилия или угроза его применения также могут выступать способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий в силу прямого указания в законе в качестве квалифицирующего признака (ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК РФ).

По своему содержанию насилие и угроза его применения применительно к преступлениям против несовершеннолетних не имеют каких-либо особенностей. Под применением насилия понимается причинение физического вреда, а угроза является психическим насилием и выражается в угрозе применения физического вреда, осуществления (воплощения) которой несовершеннолетний обоснованно опасается. Форма выражения угрозы (устно, письменно, в социальных сетях, в мессенджерах и т. д.) для квалификации значения не имеет⁴⁶.

Важным является вопрос о том, требуется ли дополнительная квалификация по соответствующим статьям о преступлениях против личности в случае, если вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий осуществлялось с применением насилия или угрозы его применения.

В отношении угрозы применения насилия системный анализ норм УК РФ позволяет сделать вывод, что все угрозы, в том числе угроза жизни несовершеннолетнего, охватываются ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации, в том числе по ст. 119 УК РФ.

⁴⁵ Приговор Галичского районного суда Костромской области от 11 мая 2017 г. по делу № 1-52/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁴⁶ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 118.

Что касается ст. 151.2 УК РФ, то здесь не все так однозначно. В статье 151.2 УК РФ не предусмотрен квалифицирующий признак «с применением насилия или с угрозой его применения». Для разрешения вопроса о квалификации угрозы насилием при вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, полагаем возможным согласиться со следующим мнением: дополнительной квалификации требует угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как более тяжкое преступление. Все остальные виды угроз охватываются ч. 1 ст. 151.2 УК РФ⁴⁷.

Если при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий несовершеннолетнему умышленно причиняется тяжкий вред здоровью или смерть, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Аналогично должен решаться вопрос, если к несовершеннолетнему применяются истязания, совершается его похищение при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 117, чч. 2, 3 ст. 126 УК РФ). Все эти деяния могут выступать способами вовлечения, но они являются более общественно опасными, что и обуславливает необходимость дополнительной их квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ⁴⁸.

Нанесение побоев, незаконное лишение свободы, истязание, предусмотренное ч. 1 ст. 117 УК РФ, причинение легкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести и неумышленное причинение тяжкого вреда здоровью охватываются ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации.

М. совершил вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем применения насилия при следующих обстоятельствах. М., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, зная о том, что М. А. является несовершеннолетним, предложил М. А. в счет уплаты долга открыто похитить из помещения торговой точки ИП <...> золотые часы с браслетом.

М. А. отказался, испугавшись уголовной ответственности. Получив отказ, М., продолжая свои преступные действия, направленные на вовлечение несовершеннолетнего М. А. в совершение открытого хищения чужого имущества, применяя насилие к несовершеннолетнему М. А., нанес ему более трех ударов кулаком по телу.

Продолжая свои преступные действия, М. с целью запугивания несовершеннолетнего М. А. и оказания на него психологического воздействия вы-

⁴⁷ Там же. С. 109.

⁴⁸ Там же.

сказал в его адрес угрозу применения физической силы в случае невыполнения его требований, что последним было воспринято как реальная угроза его здоровью.

М. А., не имея возможности обратиться к кому-нибудь за помощью либо скрыться от М., был вынужден согласиться на совершение открытого хищения чужого имущества.

Таким образом, М. предпринял все необходимые действия, направленные на побуждение несовершеннолетнего М. А. к совершению преступления, и тем самым вовлек его в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ⁴⁹.

В статье 151.2 УК РФ нет указания на насилие ни в основном, ни в квалифицированных составах. Представляется, склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, любым насильственным способом требует дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности.

В науке и практической деятельности остается проблемным вопрос, связанный с соотношением понятий «вовлечение» и подстрекательство».

В соответствии со ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы и другим способом.

В данной норме раскрываются действия подстрекателя по склонению к совершению любого преступления.

Специальная норма, например предусмотренная ст. 150 УК РФ, о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, конкретизирует деятельность по склонению к совершению преступления не всяким субъектом, а исключительно несовершеннолетним и только такую деятельность в отношении несовершеннолетнего⁵⁰.

Возможная конкуренция общей нормы о подстрекательстве и норм о специальных составах подстрекательства разрешается с учетом момента окончания преступлений, образующих специальный состав подстрекательства.

⁴⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Н. Новгорода от 5 сентября 2014 г. по делу № 1-391/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁵⁰ Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. М., 2015. 288 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В ситуации, когда специальная норма описывает преступление, которое считается оконченным с момента начала выполнения подстрекаемым преступления, содеянное подстрекателем образует идеальную совокупность преступлений.

Если специальная норма описывает состав подстрекательства, который считается оконченным с момента выполнения действий по подстрекательству, независимо от последующего поведения подстрекаемого лица, содеянное подстрекателем квалифицируется только по специальной норме⁵¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» закреплено правило, согласно которому действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие в виде подстрекательства в совершении конкретного преступления (п. 42).

Что касается момента окончания анализируемых преступлений, то следует отметить следующее.

В соответствии с п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 150 и 151 УК РФ являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ.

Таким образом, в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации анализируемые составы преступлений являются материальными.

Следует отметить некоторую непоследовательность в подходе высшей судебной инстанции к толкованию момента окончания одинаковых по своему характеру преступлений.

⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017. 316 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» установлено, что для признания преступления (ст. 230 УК РФ) оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребляло наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отмечено, что «склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности».

В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам несовершеннолетних» содержалось аналогичное разъяснение. Преступление, предусмотренное ст. 150 или ст. 151 УК РФ, предлагалось считать оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий.

Не понятно, с чем связано изменение позиции Пленума относительно преступлений против несовершеннолетних.

Представляется, что момент окончания преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, следует определять так же, как и преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ.

В части 1 ст. 150 УК РФ установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в ч. 1 ст. 151 УК РФ — за вовлечение в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, в ч. 1 ст. 151.2 УК РФ — за вовлечение в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Преступление определяется в ч. 1 ст. 14 УК РФ как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания.

В диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ не содержится каких-либо дополнительных требований, связанных с категорией преступления, в совершение которого вовлекают несовершеннолетнего, формой его вины и т. д., что позволяет сделать вывод, о том, что ответственность по ч. 1 ст. 150 УК РФ наступает за вовлечение несовершеннолетнего в любое преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ. При этом не имеет значения, подлежит или не подлежит несовершеннолетний ответственности за преступление, в которое его вовлекают.

В части 4 ст. 150 УК РФ установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Определение тяжкого и особо тяжкого преступления содержится в ст. 15 УК РФ.

Роль несовершеннолетнего в преступлении, в которое он вовлекается, может быть любая, например, он может сам выполнить объективную сторону состава преступления, в которое его вовлекли, или быть пособником в совершении данного преступления.

Статья 151 УК РФ содержит исчерпывающий перечень антиобщественных действий, за вовлечение в которые несовершеннолетнего наступает уголовная ответственность. К ним относятся: систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации.

Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое

вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха.

Под спиртосодержащей продукцией понимается пищевая или непищевая продукция, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции.

Уголовным законом установлена ответственность за вовлечение только в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции. Следовательно, разовые действия не могут рассматриваться как преступление, а образуют административное правонарушение, наказание за которое предусмотрено ст. 6.10 КоАП РФ.

Систематичность применительно к анализируемому составу преступления должна включать в себя две составляющие.

Первая выражает количественную характеристику систематичности. Традиционно судебная практика признает систематичность при совершении трех и более действий за календарный год, совершенных в отношении одного и того же несовершеннолетнего.

Вторую составляющую можно определить как качественную характеристику систематичности, которая выражается в целенаправленной линии поведения в отношении несовершеннолетнего. Иными словами, распитие спиртных напитков с несовершеннолетним не является внезапным или случайным стечением обстоятельств (например, нахождение в одной компании, наличие общих друзей, праздники и т. п.), а, как минимум, осознанным предложением ему спиртных напитков⁵².

Для квалификации действий лица по ст. 151 УК РФ не имеет значения, наступило ли у несовершеннолетнего состояние опьянения, возникла ли у него алкогольная зависимость после систематического употребления спиртных напитков.

Законодательное определение одурманивающих веществ отсутствует.

Под одурманивающим веществом понимается любое лекарственное средство, растительное вещество, а также средство либо вещество технического или бытового назначения (например,

⁵² Филиппов П. А. Указ. соч. С. 130—133.

ацетон, бензин и др.), употребление которых воздействует на нервную систему, вызывая галлюцинации⁵³.

Постоянным комитетом по контролю наркотиков утвержден Список одурманивающих веществ⁵⁴. Список содержит 11 позиций (например, ксенон, хлороформ) и носит рекомендательный характер.

Судебная практика относит к одурманивающим веществам и иные вещества, не включенные в данный Список, такие, например, как паркопан-5, смесь азалептина с алкоголем, таблетки «Феназепам»⁵⁵.

В научной литературе существует мнение, что «к одурманивающим веществам относятся вещества, обладающие свойствами изменять психику и поведение человека, но не вызывающие зависимость, как наркотические средства и психотропные вещества»⁵⁶.

Вместе с тем сравнение Списка одурманивающих веществ и Списка сильнодействующих веществ⁵⁷, уголовная ответственность за оборот которых установлена в ст. 234 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что некоторые вещества присутствуют в обоих этих списках (например, клофелин, эфир, клозапин), что затрудняет их однозначное отнесение либо к одурманивающим, либо к сильнодействующим веществам.

⁵³ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2001. С. 393.

⁵⁴ Список одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.) : утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протоколы от 09.10.1996 № 51/7-96, от 22.04.1998 № 2/64-98, от 14.04.1999 № 2/71-99, от 13.04.2005 № 2/98-2005). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2018 г. № 35-АПУ17-19; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 4-О12-100; Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2001 г. № 14п01. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Зиновьев В. В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34—38.

⁵⁷ Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 № 964 : текст с изм. и доп. на 8 нояб. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Полагаем возможным согласиться со следующим предлагаемым в науке решением: «...если употребление сильнодействующих и ядовитых веществ вызывает одурманивающий эффект, то они должны быть отнесены к предметам преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, и за вовлечение в их употребление несовершеннолетних виновные несут ответственность по ст. 151 УК РФ»⁵⁸.

Употребление одурманивающих веществ возможно разными способами, в том числе через дыхательные пути.

Б. совершил вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной продукции, одурманивающих веществ, будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возврата.

Так, находясь в чердачном помещении заброшенного здания, расположенного около <...>, заведомо зная, что ФИО1, <...> года рождения, является несовершеннолетним, с целью доведения последнего до состояния опьянения предложил совместно путем вдыхания паров из полиэтиленового пакета потрепать пары клея <...>, приобретенного им.

Реализуя преступные намерения, Б., действуя с прямым умыслом, направленным на доведение несовершеннолетнего ФИО1, <...> года рождения, до состояния опьянения, выдал в полиэтиленовый пакет клей <...> и, вовлекая несовершеннолетнего ФИО1 в потребление одурманивающего (токсического) вещества, передал данный пакет ФИО1. Последний по предложению Б. стал вдыхать пары клея из полиэтиленового пакета.

В результате совместного потребления одурманивающего (токсического) вещества по инициативе Б. несовершеннолетний ФИО1 при вышеуказанных обстоятельствах был доведен до состояния опьянения, тем самым его личности и здоровью был причинен моральный и физический вред⁵⁹.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение понятий «попрошайничество» и «бродяжничество».

Попрошайничество представляет собой постоянное (зачастую назойливое) выпрашивание у посторонних лиц денег, продуктов питания, одежды, других предметов.

Под бродяжничеством обычно понимается образ жизни в виде беспрестанного перемещения, скитания из одной местности в другую либо в пределах одной местности (города, района) без постоянного места жительства и занятия, с существованием за счет случайных заработков, мелких краж или попрошайничества.

⁵⁸ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 136.

⁵⁹ Приговор Устьянского районного суда Архангельской области от 19 июня 2017 г. по делу № 1-46/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

Дискуссионным является вопрос о том, требуется ли наличие систематичности применительно к бродяжничеству и попрошайничеству.

По мнению А. В. Бриллиантова, из законодательной конструкции «вовлечение в занятие бродяжничеством и попрошайничеством» следует, что требование закона о вовлечении несовершеннолетнего в «систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ» относится только к названным антиобщественным действиям. Для наступления уголовной ответственности за вовлечение в занятие бродяжничеством и попрошайничеством систематичности действий виновного не требуется⁶⁰.

Другие авторы, поддерживая необходимость систематичности бродяжничества и попрошайничества, указывают, что данный признак позволяет отграничить преступление от административного правонарушения⁶¹.

П. А. Филиппов полагает, что «нельзя согласиться с тем, что единичные действия по выпрашиванию, например, обладают общественной опасностью, необходимой для преступления». Систематичность является неотъемлемой составляющей бродяжничества и попрошайничества, она заложена в сами эти понятия. Иными словами, только неоднократно совершенные действия (бесцельное перемещение или выпрашивание денег) образуют рассматриваемые явления. Что касается анализируемой нормы, то здесь можно использовать понятие «систематичность», но не применительно к самому бродяжничеству и попрошайничеству, а к тем действиям, которые образуют вовлечение в бродяжничество и попрошайничество⁶².

⁶⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т. 1 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. 792 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головенков [и др.] ; под ред. А. И. Чуачаева. Испр., доп., перераб. М., 2013. 672 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / Г. А. Есаков, Ю. В. Грачева, С. А. Маркунцов [и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. Изд. 7-е, перераб. и доп. М., 2017. 736 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶² Филиппов П. А. Указ. соч. С. 146—147.

Н., официально нигде не работающая и не стремящаяся к трудоустройству, необходимому для обеспечения и поддержания материального достатка в семье, являющаяся матерью несовершеннолетней дочери ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и несовершеннолетнего сына ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, матерью, на которую в соответствии со ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации возложена обязанность по воспитанию и обучению своих детей, обязанность заботиться о их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, готовить их к общественно полезному труду, воспитывать достойными членами общества, которая не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию, способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию ребенка, ранее была осуждена по приговору Октябрьского районного суда Ростовской области от 5 февраля 2016 г. по ч. 2 ст. 151 УК РФ — вовлечение несовершеннолетнего в систематическое занятие попрошайничеством, совершенное родителем, на которого законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, не сделала для себя должных выводов и продолжила заниматься преступной деятельностью. Н., имея прямой преступный умысел на систематическое вовлечение своей несовершеннолетней дочери ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и несовершеннолетнего сына ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в занятие попрошайничеством, осознавая антиобщественный характер своих действий, достоверно зная, что занятие попрошайничеством в раннем возрасте наносит существенный вред психическому развитию несовершеннолетнего, с целью реализации своего преступного умысла систематически (не менее одного раза в месяц) в период с 23 марта 2017 года по 14 мая 2017 года вовлекала несовершеннолетнюю ФИО4 и несовершеннолетнего ФИО2 в занятие попрошайничеством, чем нарушала нормальное развитие личности детей⁶³.

Подсудимая К. Д. М., являясь родителем несовершеннолетнего ребенка А. З. А. К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации и ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации ответственна за воспитание и развитие своих детей, получение детьми общего образования, обязана заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. К. Д. М. в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, проживая по адресу: <...>, осознавая противоправный характер своих действий и желая этого, вовлекала в совершение антиобщественных действий — систематическое занятие попрошайничеством в общественных местах <...> Республики Ингушетия, а именно: ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 55 минут по адресу: <...>, ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 30 минут по адресу: <...>, и ДД.ММ.ГГГГ в 11 часов 00 минут по адресу: <...>, свою несовершеннолетнюю дочь А. З. А. К. путем создания у нее видимости безвыходного положения, при этом вовлечение

⁶³ Приговор Октябрьского районного суда Ростовской области от 28 июля 2017 года по делу № 1-186/17 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

несовершеннолетней не связано с тяжелыми жизненными обстоятельствами, вызванными утратой источника средств к существованию или отсутствием места жительства⁶⁴.

Полагаем возможным согласиться с последней представленной точкой зрения. Исходя из толкования диспозиции статьи представляется, что понятие «систематическое» не относится к бродяжничеству и попрошайничеству. Вместе с тем сами эти действия предполагают их систематичность.

Статья 151 УК РФ содержит примечание, в соответствии с которым ее действие не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

Таким образом, применение данной нормы фактически ограничено двумя альтернативными обстоятельствами:

- 1) стечение тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования, или
- 2) отсутствие места жительства.

Следует отметить, что суды достаточно часто освобождают от уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ по иным основаниям, предусмотренным уголовным законодательством.

Постановлением суда прекращено уголовное дело в отношении Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, на основании ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Органами предварительного следствия Д. обвинялся в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, т. е. вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Начальник группы дознания обратилась в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении обвиняемого Д. в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ходатайство мотивировано тем, что совершенное Д. преступление относится к категории преступлений средней тяжести, он несудим, признал вину, рас-

⁶⁴ Приговор Малгобекского городского суда Республики Ингушетия от 8 июля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

кался в содеянном, отягчающих наказание обстоятельств по уголовному делу не установлено, вред, причиненный преступлением, заглажен⁶⁵.

Постановлением суда прекращено уголовное дело в отношении Б. Г. С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим.

Б. Г. С. совершил запрещенное уголовным законом деяние в виде вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции) при следующих обстоятельствах.

Зная, что М. И. А. является несовершеннолетним, предложил ему совместно распить спиртные напитки. На предложение Б. Г. С. несовершеннолетний М. И. А. согласился. После чего Б. Г. С. взял у себя дома бутылку водки «Русь Матушка» объемом 0,5 литра, совместно с несовершеннолетним М. И. А. они распивали водку в нежилом доме <...>.

В судебном заседании от представителя потерпевшего поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с Б. Г. С. Законный представитель лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, помощник прокурора и защитник не возражали против прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон⁶⁶.

Постановлением суда прекращено уголовное дело в отношении М. И. Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, в связи с деятельным раскаянием, по ст. 28 УПК РФ.

М. И. Д. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), выразившегося в том, что умышленно вовлек несовершеннолетнего путем уговоров в систематическое распитие спиртных напитков (пива), при этом заведомо зная о несовершеннолетии потерпевшего и осознавая возможность наступления общественно опасных последствий в виде пристрастия Б. к алкогольной продукции.

По ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемым и его защитником было заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования в связи деятельным раскаянием.

М. И. Д. в судебном заседании заявленное ходатайство поддержал, указав, что признает полностью свою вину, активно способствовал раскрытию и расследованию совершенного им преступления, принес свои извинения потерпевшему, пояснил также, что совершенное им деяние обусловлено тем, что совершеннолетним он стал с апреля 2014 года и не до конца осознавал факт своего несовершеннолетия и связанные с этим последствия.

⁶⁵ Постановление Юкаменского районного суда Удмуртской Республики от 7 марта 2019 г. по делу № 1-29/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁶⁶ Постановление Кизнерского районного суда Удмуртской Республики от 13 ноября 2018 г. по делу № 1-124/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

В соответствии со ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Суд учитывает, что по смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19).

Кроме того, ранее к уголовной ответственности М. И. Д. не привлекался, обвиняется в совершении преступления, которое согласно ст. 15 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести⁶⁷.

Что касается вовлечения в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, то следует отметить, что с момента введения данной уголовно-правовой нормы Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в науке и практике возникла правовая неопределенность относительно термина «противоправные действия, представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего».

Можно выделить следующие критерии, позволяющие отнести действия к противоправным, представляющим опасность для жизни несовершеннолетнего:

- 1) представляют опасность именно для жизни несовершеннолетнего (а не для здоровья);
- 2) в действующем законодательстве содержится запрет на их совершение;
- 3) действия не направлены на совершение самоубийства, совершение преступления или совершение антиобщественных действий.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151, 151.2 УК РФ. В науке уголовного права нет еди-

⁶⁷ Постановление Охотского районного суда Хабаровского края от 14 октября 2014 г. по делу № 1-95/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

ного мнения по вопросу о виде умышленной вины лиц, участвующих в совершении анализируемых преступлений.

В соответствии с п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст.ст. 150 и 151 УК РФ.

Ряд авторов полагают, что Верховный Суд Российской Федерации «как бы признает возможность существования в данном преступлении не только прямого, но и косвенного умысла»⁶⁸. Другие исследователи в некоторых случаях допускают косвенный умысел⁶⁹.

Мы разделяем мнение тех ученых, которые считают, что анализируемые преступления могут совершаться только с *прямым умыслом*.

Если лицо не знает о несовершеннолетии потерпевшего или добросовестно заблуждается, то оно не подлежит уголовной ответственности за вовлечение в совершение преступления, совершение антиобщественных действий или действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Такой же в целом подход наблюдается и в судебной практике.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151, 151.2 УК РФ, является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

В части 2 ст. 150 и ч. 2 ст. 151 УК РФ предусмотрена ответственность специальных субъектов — родителей, педагогических работников или иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних.

Под родителями следует понимать биологическую мать и биологического отца несовершеннолетнего.

⁶⁸ Абызов К. Р., Заречнев Д. О. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право. 2011. № 4. С. 127—129.

⁶⁹ Олейникова Т. А. Указ. соч. С. 86.

Родители, лишенные родительских прав, также относятся к родителям применительно к анализируемым нормам и, соответственно, являются субъектами данных преступлений⁷⁰.

Приемных родителей, а также усыновителей в данном случае нельзя рассматривать в качестве родителей, а следует относить к иным лицам, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Представляется неверным расширение списка «иных лиц» за счет лиц, на попечении которых несовершеннолетние оказались не в силу закона, а по стечению обстоятельств. Так, по мнению, некоторых авторов, к таким лицам следует относить «любых фактических воспитателей несовершеннолетнего», в том числе бабушек, дедушек, взрослых братьев и сестер⁷¹.

Однако если родители не занимаются воспитанием ребенка и последний все время находится на попечении старших брата, сестры, бабушки, дедушки или других лиц, это не означает, что такие лица приобретают обязанности по его воспитанию.

Возложение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего даже на близких родственников возможно лишь в предусмотренном законом порядке, например через оформление опекуна над несовершеннолетним⁷².

В качестве *квалифицирующих признаков* в чч. 2, 3 ст. 150, чч. 2, 3 ст. 151 УК РФ предусмотрено совершение преступления специальным субъектом и с применением насилия или с угрозой его применения.

В части 4 ст. 150 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указано вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, являются совершение деяния в отно-

⁷⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. С. 156.

⁷¹ Там же.

⁷² Филиппов П. А. Указ. соч. С. 159—160.

шении двух и более несовершеннолетних; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

2.2. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ)

Статьей 151.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

Основной непосредственный объект данного преступления можно определить как общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического, психического, нравственного и интеллектуального развития несовершеннолетних, а **дополнительный непосредственный объект** — общественные отношения, связанные со здоровьем несовершеннолетнего.

Профессор Л. Л. Кругликов в качестве дополнительного объекта называет отношения, регулирующие порядок розничной продажи алкогольной продукции⁷³.

Предметом преступления является алкогольная продукция. Данное понятие было рассмотрено нами ранее.

Объективная сторона преступления выражается в розничной продаже несовершеннолетнему алкогольной продукции.

В соответствии со ст. 429 Гражданского кодекса Российской Федерации «по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью». Таким образом, розничная продажа может заключаться не только в передаче малого количества алкогольной продукции.

Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции наступает в случае совершения данных действий неоднократно. В соответствии с

⁷³ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. М., 2012. С. 178. (Учебник Казанского университета).

примечанием к ст. 151.1 УК РФ розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Административная ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции предусмотрена в ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. Период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, составляет один год со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания (ст. 4.6 КоАП РФ).

Следует отметить, что до вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2015 г. № 346-ФЗ «О внесении изменений в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» неоднократность определялась иначе. Розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признавалась розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней.

Таким образом, Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 346-ФЗ фактически расширил криминализацию деяния за счет установления более длительного периода, когда может быть образована неоднократность. При установлении неоднократности не требуется, чтобы повторная продажа алкогольной продукции была осуществлена тому же несовершеннолетнему, что и в первый раз⁷⁴.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ. Анализируемое преступление совершается умышленно. Большинство ученых полагают, что преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ, совершаются исключительно *с прямым умыслом*⁷⁵.

Некоторые авторы считают, что форма вины при совершении данного преступления может выражаться и в косвенном умысле.

⁷⁴ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 176.

⁷⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. С. 157 ; Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. С. 178.

Согласно подп. 11 п. 2 ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в случае возникновения у лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции (продавца), сомнения в достижении покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, позволяющий установить возраст этого покупателя. Следовательно, если продавец не воспользовался предоставленным законом правом и не удостоверился в возрасте покупателя, то он безразлично относится к тому, которому продает алкогольную продукцию⁷⁶.

Приговором суда К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах лицом, непосредственно осуществляющим розничную продажу товара на основании трудового соглашения, подвергнутым административному наказанию в виде административного штрафа по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ (розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния). Имея прямой преступный умысел, направленный на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, К. неоднократно, достоверно зная о том, что розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним не допускается, умышленно, осознавая незаконность своих противоправных действий, вновь осуществила розничную продажу несовершеннолетнему А., <...> года рождения, алкогольной продукции, а именно одной бутылки пива объемом 0,5 литра с содержанием алкоголя <...> стоимостью <...> рублей, возраст которого был очевиден, при этом в нарушение ч. 2 ст. 16 («Особые требования к розничной продаже и потреблению (распитию) алкогольной продукции») Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» не истребовав у несовершеннолетнего документов, удостоверяющих его личность и возраст⁷⁷.

ФИО1 совершила розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, при этом деяние совершено неоднократно.

Так, ФИО1, являясь лицом, ранее привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, работая на основании трудового договора, являясь лицом, непосредственно осуществляющим розничную продажу товара,

⁷⁶ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 177.

⁷⁷ Приговор Клинского городского суда Московской области от 19 июня 2017 г. по делу № 1-373/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

будучи ознакомленной с требованиями ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», устанавливающей запрет розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, действуя неоднократно, так как ранее была привлечена к административной ответственности за аналогичное деяние, предусмотренное Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, не убедившись в возрасте несовершеннолетнего, а именно, что он не достиг совершеннолетнего возраста, и не истребовав документ, удостоверяющий личность последнего, осуществила розничную продажу алкогольной продукции ФИО9, а именно четырех бутылок пива «Жигулевское» объемом 0,5 литра каждая с содержанием этилового спирта не менее 4 процентов.

Подсудимая ФИО1 вино в совершении преступления не признала и показала, что она работает продавцом в магазине <...>. Ранее она была привлечена к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему.

Ей известно, что согласно действующему законодательству на территории Российской Федерации запрещено продавать алкогольную продукцию несовершеннолетним, не достигшим восемнадцати лет, и обязательно, в случае сомнений в возрасте покупателя, необходимо проверять документ, удостоверяющий личность.

ДД.ММ.ГГГГ она находилась на своем рабочем месте в вышеуказанном магазине. Примерно в обеденное время в магазин зашли девушка и парень. Они встали около торговой стойки, девушка попросила ее, чтобы она ей дала четыре бутылки пива «Жигулевское» и пачку чипсов. Она спросила: «А возраст вам позволяет употреблять пиво, восемнадцать вам есть?». На что девушка и парень в один голос ответили: «Да, есть». Паспорт она у них не спросила, потому что не сомневалась в их возрасте. После чего они расплатились картой за покупку. Кто расплачивался за покупку товара, она не помнит, но изначально карта была у девушки. Затем они забрали пиво «Жигулевское» в количестве четырех бутылок объемом каждая 0,5 литра в стеклянной темной таре и чипсы и ушли. Примерно через 3—4 часа в этот же день в магазин зашли сотрудники полиции и сообщили, что она продала несовершеннолетнему алкогольную продукцию, предъявив при этом четыре бутылки пива и пачку чипсов, которые она продала девушке и парню. Сотрудник полиции указал на молодого человека, который был с ними, и пояснил, что именно этому молодому человеку она продала пиво. Она пояснила, что этого парня она видит впервые и что он у нее не обслуживался. Также в магазине находилась девушка, которая покупала у нее пиво в этот день. ФИО1 пояснила, что именно девушке продавала пиво, но она была с другим парнем.

Свою вину в совершении инкриминируемого преступления она не признает, поскольку диалог о покупке пива вела с девушкой, как в последующем выяснилось — Свидетель № 1, которой уже было восемнадцать лет. Свидетеля № 2 она вообще не помнит. Умысла на продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему у нее не было.

Судом установлено, что ФИО1 ранее привлекалась к административной ответственности за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной

продукции, т. е. являлась лицом, осведомленным о правилах розничной реализации алкогольной продукции несовершеннолетним, что предполагает необходимость удостовериться в возрасте лица, приобретающего алкогольную продукцию.

Путем просмотра видеозаписи было установлено, что ФИО1 задает вопрос покупателю о его возрасте, что свидетельствует о наличии у ФИО1 определенных сомнений в возрасте лица, приобретающего алкогольную продукцию. При этом ФИО1 не реализовывает свое право, предусмотренное действующим законодательством, на проверку полученных о возрасте сведений, т. е. не требует у покупателя предъявить паспорт.

Указание стороны защиты, что покупатель не выглядел несовершеннолетним, является несостоятельным, поскольку состав инкриминируемого преступления образуют действия по реализации алкогольной продукции несовершеннолетнему лицу вне зависимости от субъективного восприятия его возраста.

Действующим законодательством продавцу предоставлено право требовать у покупателя алкогольной продукции документ, удостоверяющий личность и позволяющий установить возраст покупателя, с целью исключения возможной реализации алкогольной продукции несовершеннолетнему лицу, и это является обязанностью лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, правовое значение имеет факт продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции, и в рамках настоящего уголовного дела указанный случай установлен и объективно подтвержден совокупностью исследованных доказательств.

Таким образом, ФИО1 совершила розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, при этом деяние совершено неоднократно, т. е. совершила преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ⁷⁸.

Субъект преступления специальный — лицо, которое непосредственно осуществляет отпуск алкогольной продукции.

⁷⁸ Постановление Промышленного районного суда г. Самары от 14 июня 2019 г. по делу № 1-275/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ст.ст. 154, 156 УК РФ)

3.1. Незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ)

В статье 154 УК РФ установлена ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений.

Основным нормативным актом, устанавливающим порядок усыновления (удочерения) детей, передачи их под опеку или попечительство, является Семейный кодекс Российской Федерации.

Более детально вопросы, связанные с усыновлением (удочерением) детей, передачей их под опеку или попечительство, регламентируются иными нормативными актами, в том числе Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»; Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 г. № 275, которым утверждены Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семье усыновителей на территории Российской Федерации; постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», которым утверждены Правила подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах, Правила заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, Правила создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье.

Вопросы, касающиеся усыновления (удочерения) детей, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами за-

конодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей».

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие интересы детей в сфере семейных отношений, в частности при осуществлении процедуры усыновления (удочерения), установления опеки или попечительства.

В соответствии со ст.ст. 124, 125 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление (удочерение), опека и попечительство допускаются только в интересах несовершеннолетних. Усыновитель, опекун, попечитель должны отвечать требованиям, изложенным в Семейном кодексе Российской Федерации.

Усыновление (удочерение) производится судом по заявлению лиц (лица), желающих (желающего) усыновить (удочерить) ребенка.

Для усыновления (удочерения) ребенка необходимо заключение органа опеки и попечительства об обоснованности усыновления (удочерения) и о его соответствии интересам усыновляемого (удочеряемого) ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым (удочеряемым) ребенком.

Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам).

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновление (удочерение) допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых: умерли, неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими, признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав, дали в установленном порядке согласие на усыновление (удочерение); по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более шести месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет.

Попечительство устанавливается над детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Приемной семьей признаются опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем на срок, указанный в договоре.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, состоит в незаконных действиях по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи.

Диспозиция статьи носит бланкетный характер. Для определения признаков незаконных действий необходимо обращаться к соответствующему отраслевому законодательству.

Формулировка диспозиции ст. 154 УК РФ позволяет признать преступлением нарушение любого требования отраслевого законодательства, при наличии других признаков преступления.

Например, незаконные действия могут быть выражены в оформлении документов на усыновление (удочерение) ребенка лицами, признанными судом недееспособными или ограниченно дееспособными, лицами, лишенными по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах, лицами, отстраненными от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей; в оформлении документов на ребенка, родители которого не дали согласия на усыновление (удочерение) другими лицами; оформлении документов без согласия ребенка, достигшего десятилетнего возраста; оформлении документов на усыновление (удочерение) ребенка иностранными гражданами или лицами без гражданства без обязательной проверки о возможности усыновления (удочерения) ребенка его родственниками или семьями граждан Российской Федерации⁷⁹.

Если незаконные действия сопровождаются фальсификацией документов, на основании которых совершается усыновле-

⁷⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. С. 161.

ние (удочерение), учреждается опека или попечительство, то ответственность наступает по совокупности преступлений — за незаконное усыновление (удочерение) и за подделку официальных документов, так как последнее преступление более тяжкое⁸⁰.

Обязательными альтернативными признаками преступления являются совершение данных действий неоднократно либо из корыстных побуждений.

При отсутствии корыстных побуждений и признака неоднократности ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью предусмотрена ст. 5.37 КоАП РФ.

Под неоднократностью понимается совершение незаконных действий не менее двух раз.

Представляется возможным согласиться с тем, что неоднократность образуют как однородные незаконные действия, например, дважды действия по незаконному усыновлению (удочерению), так и разнородные действия, например, первое при усыновлении (удочерении), а второе при опеке (попечительстве). Не образуется неоднократность, если незаконные действия совершаются при усыновлении (опеке, попечительстве) одновременно двух несовершеннолетних одними усыновителями (опекунами, попечителями), например, в одно время усыновляются родные брат и сестра одними усыновителями. Такие действия объединяет единый умысел, что делает данное деяние единым преступлением⁸¹.

Под корыстными побуждениями понимается стремление лица получить материальную выгоду (денежное или иное материальное вознаграждение) от незаконного усыновления (удочерения), установления опеки или попечительства или избавиться от материальных затрат. Примером стремления лица получить материальную выгоду может служить желание пользоваться жилой площадью усыновленного (удочеренного), опекаемого или подопечного. Примером избавления от материальных затрат может служить желание получить льготы по уплате налогов, оплате жилищно-коммунальных услуг.

⁸⁰ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 187.

⁸¹ Там же. С. 191.

Преступление считается оконченным с момента выполнения действий, указанных в диспозиции анализируемой статьи, т. е. с момента юридического оформления усыновления (удочерения), опеки (попечительства).

С *субъективной стороны* преступление характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что совершает незаконные действия по усыновлению (удочерению), передаче под опеку (попечительство) либо в приемную семью, и желает совершить эти действия.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Достаточно распространены случаи, когда анализируемые преступные действия совершают лица, на которых возложены обязанности по оформлению официальных документов на усыновление (удочерение), установление опеки, попечительства, передачу несовершеннолетнего в приемную семью (работники детских домов, интернатов, медицинских учреждений, органов образования и т. д.).

Но это не исключает возможности совершения данного преступления потенциальными усыновителями, опекунами, попечителями, учитывая, что процесс усыновления (удочерения) опеки, попечительства состоит не только из действий должностных лиц, но и действий граждан, желающих усыновить (удочерить) ребенка, взять под опеку, попечительство.

Таким образом, в качестве субъекта анализируемого преступления могут выступать все лица, непосредственно участвующие в процессе усыновления (удочерения), передачи ребенка под опеку, попечительство.

Случаи совершения действий, предусмотренных ст. 154 УК РФ, должностными лицами требуют дополнительной квалификации по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

3.2. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ)

Статьей 156 УК РФ установлена уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Непосредственным объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения, связанные с обеспечением необходимого физического, психического, нравственного, интеллектуального развития несовершеннолетнего.

Дополнительным объектом может выступать здоровье несовершеннолетнего⁸².

В соответствии со ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года родитель (родители) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Статья 63 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает право и обязанность родителей воспитывать своих детей, а также обязанность нести ответственность за их воспитание и развитие, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Согласно ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

⁸² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 1. Общая часть /А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. С. 163.

Объективная сторона преступления включает:

- 1) деяние в форме бездействия — неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;
- 2) способ — жестокое обращение с несовершеннолетним.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего выражается в том, что лица, обязанные воспитывать несовершеннолетнего, не осуществляют активных действий, направленных на формирование положительных качеств личности несовершеннолетнего.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего выражается в том, что применяются ненадлежащие (запрещенные) методы, средства и способы воспитания.

Ответственность за бездействие возможна при условии, если виновный должен был и мог выполнить возложенные на него обязанности.

В доктрине и судебной практике отсутствует единое толкование понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним».

Ранее данное понятие раскрывалось в абз. 4 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», где отмечалось, что жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» указывается, что жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность.

Учитывая, что данное Постановление не исключает и иные формы жестокого обращения, исходя из сложившейся практики

под жестоким обращением с несовершеннолетними можно понимать:

а) само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др.

К. совершила неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, при следующих обстоятельствах.

К., являясь матерью несовершеннолетних детей, т. е. лицом, на которое ст. 38 Конституции Российской Федерации и ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации возложены обязанности по воспитанию своих несовершеннолетних детей, заботе о их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении, подготовке их к общественно полезному труду, с января 2014 года по октябрь 2016 года, т. е. в течение длительного периода времени, умышленно систематически не исполняет свои родительские обязанности, допуская жестокое обращение с несовершеннолетними детьми.

По решению Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Энгельсского муниципального района семья К. поставлена на учет как находящаяся в социально опасном положении по причине ненадлежащего исполнения родительских обязанностей К. по воспитанию и содержанию детей. К. совместно со своими несовершеннолетними детьми в количестве пяти человек проживает в двухкомнатной квартире по адресу: <...>, в которой отсутствуют необходимые для нормального проживания условия. Так, в квартире из-за задолженности отключен газ, электрическая проводка не изолирована и находится в доступном для несовершеннолетних детей месте. Однако К. отнеслась к этому безразлично и не предпринимала никаких мер для улучшения условий жизни своих несовершеннолетних детей, что является жестоким обращением с несовершеннолетними. К. явно и осознанно не предпринимает попытки для наведения порядка в квартире: детские и взрослые вещи, а также иные предметы домашнего обихода разбросаны в беспорядке, кровати находятся в разобранном состоянии, постельное белье грязное, уборка не проводится, в связи с чем в квартире неприятный запах, тараканы.

Кроме того, в квартире неоднократно содержались животные в большом количестве, тем самым К. подвергала детей опасности возникновения инфекционных

заболеваний, что является жестоким обращением с несовершеннолетними. К., обязанная следить за здоровьем своих детей, что выражается в своевременном и достаточном предоставлении здоровой и полезной пищи, в поддержании чистоты в квартире и среди вещей, соблюдении гигиены тела, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своего бездействия для жизни и здоровья несовершеннолетних детей, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывала на предотвращение этих последствий, не приобретая для детей продукты питания и не приготавливая блюда в пищу, необходимые для нормального физического развития детей, не соблюдая элементарные правила гигиены, что выражается в несистематическом предоставлении водных процедур, неоднократно допуская, что дети находятся дома без нижнего белья, соприкасаясь с грязной поверхностью, что является жестоким обращением с детьми. У детей систематически отмечались заболевания различного характера, что находится в причинно-следственной связи с неисполнением К. своих обязанностей по уходу и воспитанию ребенка в семье, однако К. лечением детей не занималась, относилась к этому безразлично, что является жестоким обращением с несовершеннолетними. В квартире для шести человек имеются две кровати, диван, в связи с чем отсутствуют условия для нормального сна и отдыха, необходимых несовершеннолетним, что влияет на психологическое состояние детей. К. не предоставлены детям зоны для игр и обучения. Литература, необходимая для умственного, нравственного развития детей как школьного, так и дошкольного возраста, отсутствует, что в дальнейшем может отрицательно повлиять на становление детей как самостоятельных полноценных личностей, что является жестоким обращением с несовершеннолетними. К. безразлично относится к воспитанию детей, формированию их личностей, обучению детей, не интересуясь процессом обучения в школьных заведениях, что повлекло за собой прогулы, пробелы в знаниях, которые должны быть своевременно получены несовершеннолетними детьми в процессе взросления, отставание в усвоении школьной программы. К. неоднократно посещала школы, в которых обучаются <...>, в состоянии алкогольного опьянения, игнорировала замечания учителей по поводу отсутствия должного внимания к детям, устранялась от занятий с ними по школьной подготовке. Данное преступное бездействие повлекло отставание в психическом развитии <...>, а также несоответствие нормам их возрастного периода, что является жестоким обращением с несовершеннолетними.

К. не имеет постоянного заработка, получает пособие на детей, при этом, не встав на учет как многодетная семья, безразлично относится к тому, что лишает семью дополнительного материального обеспечения и возможности приобрести вещи, продукты питания, иные предметы, необходимые для жизни, здоровья и развития своих несовершеннолетних детей. В результате преступного бездействия К. лишает несовершеннолетних возможности реализовать свое право на нормальное развитие, что является жестоким обращением с несовершеннолетними детьми.

К. злоупотребляет спиртными напитками, позволяя себе употреблять спиртное в присутствии детей как одна, так и в компании посторонних лиц, при этом ставя в опасность психологическое развитие детей, становление их мировоззрения, воспитание морали и нравственности в их поведении, что является жестоким обращением с несовершеннолетними.

С целью удовлетворения своих потребностей в виде употребления алкоголя, общения с лицами мужского пола К. один-два раза в месяц в 2016 году в ночное время отсутствовала дома, оставляя детей одних, без присмотра взрослых, запирая квартиру на ключ, тем самым ставя под угрозу жизнь и здоровье своих детей, что является жестоким обращением с несовершеннолетними.

Неисполнение К. своих родительских обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей, соединенное с жестоким с ними обращением, ведет к неблагоприятным последствиям и отрицательному воздействию К. как взрослого лица на условия воспитания детей, что может впоследствии проявиться в виде асоциального поведения ребенка как сформировавшейся личности.

К. самоустранилась от воспитания своих несовершеннолетних детей, а именно не обеспечивала потребности детей в одежде, защите и присмотре, физической и психологической безопасности, любви и опеке, что проявлялось в форме пренебрежения.

К. ненадлежащим образом выполняла родительские обязанности по воспитанию своих несовершеннолетних детей, осознавала и допускала, что ее действия в одних случаях и бездействие в других являются жестокими по отношению к несовершеннолетним детям, но относилась к этому безразлично.

Своими действиями К. совершила преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, — неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним⁸³;

б) активные действия, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуального насилия над детьми⁸⁴.

ФИОЗ, являясь отцом и имея на иждивении несовершеннолетних детей, обязан в силу ст. 38 Конституции Российской Федерации и ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации заниматься их воспитанием и заботиться о их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не допуская при этом применения пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения с несовершеннолетними. ФИОЗ ненадлежащим образом исполнял обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей, находящихся от него в силу своего несовершеннолетнего возраста в зависимом состоянии, а именно: ФИОЗ, проживая в квартире по адресу: <...>, в период с 2015 года по <...> умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления опасных последствий, ненадлежащим образом исполнял обязанности

⁸³ Приговор мирового судьи судебного участка № 10 г. Энгельса Саратовской области от по делу № 1-19/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁸⁴ Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. С. 246.

по воспитанию несовершеннолетних детей, имеющих задержку психического развития и находящихся для ФИОЗ в беспомощном, зависимом состоянии. ФИОЗ систематически злоупотреблял спиртными напитками, в том числе в присутствии несовершеннолетних детей, находясь в состоянии опьянения неоднократно учинял конфликты с женой, в ходе которых выражался нецензурной бранью, чем нарушал надлежащие условия для жизни и отдыха детей; их жизнью, учебой и развитием не интересовался, с детьми не занимался.

<ДАТА7> около 13 часов ФИОЗ на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к несовершеннолетнему сыну, заведомо зная, что сын находится от него в зависимом состоянии, в силу возраста защитить свои права и интересы самостоятельно не может, а жены дома нет, взял в руки неустановленную дознанием деревянную палку, после чего стал наносить несовершеннолетнему, лежащему на полу под кроватью, данным предметом удары по телу, попав при этом по лицу в область левой брови, по пояснице и грудной клетке слева.

В результате умышленных преступных действий ФИОЗ несовершеннолетнему причинены физическая боль, кровоподтеки на лице, в левой лопаточной области, на левом плече. Данные повреждения не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспособности, поэтому квалифицируются как повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

В один из дней начала декабря 2017 года в вечернее время ФИОЗ, находясь на кухне в квартире по указанному адресу, умышленно с силой нанес несовершеннолетнему <...> один удар кулаком по правой щеке, причинив тем самым физическую боль в месте удара, в связи с чем привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ по факту причинения побоев несовершеннолетнему сыну.

<ДАТА10> в вечернее время ФИОЗ, находясь в квартире по вышеуказанному адресу, в состоянии алкогольного опьянения зашел в комнату к несовершеннолетним, где находился его сын, который в силу возраста защитить свои права и интересы самостоятельно не может, а жены нет дома и его преступные действия никто пресечь не может, умышленно нанес несовершеннолетнему <...> не менее пяти ударов ремнем с металлической пряжкой в область поясницы, отчего несовершеннолетний <...> испытал сильную физическую боль в местах ударов.

<ДАТА11> в вечернее время ФИОЗ, находясь в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, заведомо зная, что дочь находится от него в зависимом состоянии, в силу возраста защитить свои права и интересы самостоятельно не может, а жены нет дома, умышленно пнул один раз несовершеннолетнюю дочь в область спины справа, причинив тем самым физическую боль в месте удара и телесное повреждение в виде кровоподтека на задней поверхности грудной клетки справа. В результате умышленных преступных действий ФИОЗ несовершеннолетней <...> причинены физическая боль, кровоподтек на задней поверхности грудной клетки справа. Данное повреждение не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспособности, поэтому квалифицируется как повреждение, не повлекшее вреда здоровью. Затем ФИОЗ, продолжая свои преступные, противо-

правные действия, заведомо зная, что сын находится от него в зависимом состоянии, в силу возраста защитить свои права и интересы самостоятельно не может, а жены нет дома, умышленно пнул два раза по левой ноге несовершеннолетнего <...>, причинив физическую боль в местах ударов. В результате умышленных преступных действий ФИОЗ несовершеннолетнему <...> причинена физическая боль, кровоподтеки на левой нижней конечности. Данные повреждения не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной утраты трудоспособности, поэтому квалифицируются как повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

Таким образом, ФИОЗ, ненадлежаще исполняя свои родительские обязанности по отношению к несовершеннолетним детям: <...>, <...>, имеющим задержку психического развития и находящимся для ФИОЗ в беспомощном, зависимом состоянии, не заботился о физическом и психическом развитии детей, о их здоровье, применил к ним недопустимые методы воспитания, сопряженные с жестоким обращением.

Своими действиями ФИОЗ совершил неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, т. е. неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, т. е. преступление, предусмотренное ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸⁵.

По смыслу диспозиции ст. 156 УК РФ понятием «жестокое обращение» могут охватываться и действия родителей, воспитателей, педагогов, которые сознательно и целенаправленно побуждают или принуждают зависимых от них детей применять насилие к своим сверстникам или к самим себе. В уголовном праве такого рода действия рассматриваются как посредственное причинение вреда здоровью другого человека, влекущее такие же правовые последствия, как и в случае непосредственного совершения преступления⁸⁶.

Для квалификации преступления по ст. 156 УК РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в сочетании с жестоким обращением с ним должно представлять систему таких действий (бездействия). Если имел место один случай причинения вреда здоровью, оскорбления и т. д., то может наступить ответственность только за иное конкретно совершенное деяние.

⁸⁵ Приговор мирового судьи судебного участка № 10 г. Энгельса Саратовской области от 22 мая 2017 г. по делу № 1-22/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁸⁶ Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. С. 246.

Дискуссионным в науке и практике остается вопрос, связанный с необходимостью дополнительной квалификации действий виновного по статьям о преступлениях против личности.

Например, по мнению А. Г. Мусеибова, причинение любого вреда здоровью, а также побои, оставление в опасности, посягательство на половую неприкосновенность и свободу несовершеннолетнего требуют дополнительной квалификации, так как состав преступления, предусмотренный ст. 156 УК РФ, является формальным и, следовательно, причинение любого вреда, за которое предусмотрена уголовная ответственность, требует дополнительной квалификации по совокупности⁸⁷.

Для правильного решения вопроса относительно совокупности преступлений в случаях, когда способ совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, образует самостоятельный состав преступления, следует сопоставлять общественную опасность деяний исходя из максимального размера санкций за их совершение.

В тех случаях, когда способ совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, образует самостоятельный состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112, ст. 115, ст. 116, ч. 1 ст. 117, ст.ст. 118, 119 УК РФ, действия виновного следует квалифицировать только по ст. 156 УК РФ.

Если же способ совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, образует самостоятельный состав квалифицированного преступления, например предусмотренного ч. 2 ст. 117 УК РФ, то такие действия необходимо квалифицировать по совокупности.

Ш. осуждена по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, по ст. 156 УК РФ. Ш. признана виновной в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетней дочери, соединенном с жестоким обращением с ней, а также в истязании дочери, находящейся в материальной и иной зависимости от нее.

Из показаний потерпевшей, данных ею в ходе предварительного расследования и подтвержденных в судебном заседании, следует, что ее мать, Ш., стала злоупотреблять спиртными напитками, не работала, деньги, которые получала на нее и брата, тратила на спиртные напитки, ее делами в школе не интересовалась. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, неоднократно била ее, оскорбляла, причиняя физическую боль и психические страдания.

Так, в октябре 2008 года Ш. оскорбляла ее нецензурной бранью, нанесла ей два удара ногой в живот, отчего она испытала физическую боль; в ноябре 2008 года Ш. нанесла ей три удара кулаком по голове, ей было больно; 26 декаб-

⁸⁷ Приводится по: Филиппов П. А. Указ. соч. С. 213.

ря 2008 года вечером, когда она пришла домой после школы, Ш. длительное время не пускала ее в подъезд, а затем в квартиру, после чего нанесла ей два удара кулаком по голове и один удар ногой в живот, причинив сильную физическую боль; 17 апреля 2009 года Ш. оскорбляла ее нецензурной бранью и нанесла четыре удара в живот, причинив физическую боль и психические страдания; 19 апреля 2009 года в ходе конфликта Ш. ударила ее не менее трех раз кулаком по голове, причинив сильную физическую боль, при этом оскорбляла ее грубой нецензурной бранью; 28 мая 2009 года Ш. с силой толкнула ее в коридоре квартиры, отчего она упала, ударившись о косяк двери, поранив правую ногу, при этом оскорбляла ее грубой нецензурной бранью; 5 июня 2009 года Ш. оскорбляла ее грубой нецензурной бранью, нанесла два удара кулаком по голове и не менее четырех ударов в грудь, а когда она пыталась вернуться, пнула ее два раза в бок, причинив физическую боль; 19 июня 2009 года в ходе конфликта Ш. пнула ее ногой в живот, причинив сильную физическую боль, затем нанесла два удара кулаком по голове, при этом оскорбляла ее нецензурной бранью⁸⁸.

Доведение несовершеннолетнего до самоубийства путем жестокого обращения также необходимо квалифицировать по совокупности ст. 156 и ст. 110 УК РФ.

Причинение смерти по неосторожности тоже требует дополнительной квалификации.

К. признана судом виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109, ст.ст. 125, 156 УК РФ.

К. причинила смерть по неосторожности при следующих обстоятельствах.

К. имеющая на иждивении малолетнюю дочь З., являясь лицом, на которое в соответствии с положениями ст. 38 Конституции Российской Федерации, ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации возложена ответственность за ее воспитание и развитие, а также обязанность заботиться о ее здоровье и физическом развитии, в период времени с 15 декабря 2014 года до 17 декабря 2014 года, не предпринимая должных мер к обеспечению З. здоровья и физического развития, действуя по небрежности, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своего бездействия в виде смерти малолетней З., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия, не приняла во внимание имевшийся у последней кашель, являющийся очевидным симптомом развивающегося воспалительного процесса дыхательных путей, и не обратилась в связи с этим за медицинской помощью, а также перестала осуществлять кормление З., заведомо зная, что последняя в силу малолетнего возраста и беспомощности не имела возможности принять меры к самосохранению.

В результате преступного бездействия К., выразившегося в неосуществлении надлежащего ухода за З., в непредоставлении З. питания, а также в обращении за медицинской помощью в связи с наличием явных признаков болезни

⁸⁸ Постановление Президиума Пермского краевого суда от 4 марта 2011 г. по делу 44у-909 // ГАС РФ «Правосудие» : интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

у последней, З. скончалась от заболевания — острой двусторонней интерстициальной нижнедолевой пневмонии на фоне иммунодефицитного состояния в сочетании с резким алиментарным истощением.

Ненадлежащие кормление и уход со стороны К. лишили возможности избежать алиментарного истощения у З. и, следовательно, иммунодефицитного состояния, которое способствовало протеканию основного заболевания в тяжелой форме, что привело к смерти последней.

Кроме того К. являясь родителем несовершеннолетнего, не исполняла обязанности по его воспитанию, при этом это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Данное преступление совершено К. при следующих обстоятельствах. К., являясь матерью малолетней З., вопреки требованиям ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно положениям которой родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о их здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии, свои обязанности по воспитанию несовершеннолетней не исполняла.

9 октября 2014 года при постановке на учет в детскую поликлинику № 9 Кировского района г. Волгограда у З. выявлен диагноз: последствие церебральной ишемии, поражение позвоночника и спинного мозга при родовой травме, судорожный синдром, дыхательная недостаточность, кандидоз новорожденного, другие врожденные аномалии сердечной перегородки, нейропатия обоих глаз, анемия легкой степени, в связи с чем З. была отнесена к группе риска по поражению центральной нервной системы, инфицированию, синдрому внезапной смерти, пороку развития, анемии.

К., действуя умышленно, осознавая, что ненадлежаще выполняет свои обязанности по воспитанию ребенка, и допуская, что своим бездействием не осуществляет надлежащего контроля и причиняет физические страдания ребенку, а также понимая, что ее бездействие является жестоким по отношению к последнему, но относясь к этому безразлично, в период времени с 15 декабря 2014 года до 17 декабря 2014 года, т. е. систематически, игнорировала заботу о своем ребенке, его здоровье, качественном и своевременном кормлении, санитарно-гигиеническом состоянии, а также не приняла во внимание имевшийся у последней кашель, являвшийся очевидным симптомом развивающегося воспалительного процесса дыхательных путей, и не обратилась за медицинской помощью.

При этом К. понимала, что З. в силу своего возраста самостоятельно питаться и ухаживать за собой не может, имеет врожденные заболевания, т. е. находилась в зависимом от К. положении.

Кроме того, К., имея возможность оказать помощь малолетнему и обязанность осуществлять о нем заботу, поставила его в опасное для жизни или здоровья состояние, заведомо оставила без помощи малолетнюю З., находящуюся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенную возможности принять меры к самосохранению по малолетству.

Данное преступление совершено К. при следующих обстоятельствах. К., имея на иждивении малолетнюю дочь З., понимая, что является лицом, на которое в соответствии с положениями ст. 38 Конституции Российской Федерации, ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации возложена ответственность за ее воспитание и развитие, а также обязанность заботиться о ее здоро-

вье и физическом развитии, в нарушение возложенных на К. данных обязанностей, имея умысел, направленный на оставление З. в опасности, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, в периоды времени с 15 декабря 2014 года до 17 декабря 2014 года, а также с 17 декабря 2014 года по 21 декабря 2014 года перестала осуществлять кормление последней, тем самым оставив малолетнюю З. без необходимого условия для существования — без пищи, имея при этом возможность обеспечить ее питанием, т. е. заведомо оставила последнюю без своей помощи в опасном для жизни и здоровья состоянии.

При этом К. понимала, что З. в силу своего малолетнего возраста самостоятельно питаться и ухаживать за собой не могла, т. е. находилась в зависимом от К. положении.

Действия подсудимой К. суд квалифицирует:

по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности;

по ст. 125 УК РФ, как заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу и сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние;

по ст. 156 УК РФ, как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, на которого возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним⁸⁹.

Данный пример из судебной практики позволяет выделить еще одну проблему квалификации, связанную с ситуацией, когда способом совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, являются действия, предусмотренные ст. 125 УК РФ (оставление в опасности).

Следует отметить, что по данному вопросу единого подхода в судебной практике не сложилось. Встречаются как примеры квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 156 и 125 УК РФ, так и противоположный подход.

Так, ДД.ММ.ГТТГ около 4 часов К., находясь по адресу: <...>, не заботясь о духовном и нравственном развитии своих детей В. Д. и М. Д., применяла к ним жестокость и недопустимые методы воспитания, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в присутствии детей устроила скандал со своим супругом Д. А., вела себя агрессивно, вызывая своим поведением у детей чувство страха и тревоги, лишала их полноценного здорового сна, чем причиняла им психические страдания, а также содержала жилище в антисанитарном состоянии, чем подвергла малолетних реальной угрозе заражения инфекционными и другими заболеваниями, после чего покинула дом на несколько дней, оставив последних дома под присмотром отца Д. А.

⁸⁹ Приговор Иловлинского районного суда Волгоградской области от 27 августа 2015 г. по делу № 1-117/2015 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в ночное время К., находясь по указанному адресу, не заботясь о духовном и нравственном развитии своих детей В. Д. и М. Д., применяла к ним жестокость и недопустимые методы воспитания, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в присутствии детей устроила скандал со своим супругом Д. А., вела себя агрессивно, вызывая своим поведением у детей чувство страха и тревоги, лишала их полноценного здорового сна, чем причиняла им психические страдания, а также не обеспечивала детей полноценным питанием, соответствующим их возрасту и развитию, используя при этом скудный рацион, не стирала их вещи, содержала жилище в антисанитарном состоянии, чем подвергала В. Д. и М. Д. реальной угрозе заражения инфекционными и другими заболеваниями, покинула дом на два дня, оставив последних дома под присмотром отца Д. А., которому необходимо было уходить на работу и, соответственно, просить соседей и знакомых последить за детьми, оставляя их тем самым на попечение посторонним лицам.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в дневное время К., не заботясь о духовном и нравственном развитии своих детей В. Д. и М. Д., применяла к ним жестокость и недопустимые методы воспитания, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, не одев детей по сезону, вышла с ними из своего дома в состоянии алкогольного опьянения в магазин «Весна», расположенный по адресу: <...>, где, находясь в указанном состоянии, заснула на крыльце магазина, несмотря на то что малолетние В. Д. и М. Д. находились рядом с ней без надлежащего присмотра, чем подвергала малолетних реальной угрозе их жизни и здоровью ввиду того, что рядом находится проезжая часть и на улице было прохладно, после чего ушла в неизвестном направлении, оставив В. Д. и М. Д. одних без присмотра около указанного магазина. В результате Свидетель № 10 была вынуждена забрать В. Д. и М. Д. к себе домой, где последние пробыли несколько дней. В период нахождения В. Д. и М. Д. дома у Свидетеля № 10 К. не была осведомлена о местонахождении, здоровье и благополучии своих детей, чем вызывала своим поведением у В. Д. и М. Д. чувство страха и тревоги, причиняя им нравственные и психические страдания.

ДД.ММ.ГГГГ в вечернее время К., находясь по указанному адресу, не заботясь о духовном и нравственном развитии своих детей В. Д. и М. Д., применяла к ним жестокость и недопустимые методы воспитания, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в присутствии детей устроила скандал со своим супругом Д. А., дралась с ним, вела себя агрессивно, вызывая своим поведением у детей чувство страха и тревоги, лишала их полноценного здорового сна, чем причиняла им психические страдания, а также не обеспечивала детей полноценным питанием, соответствующим их возрасту и развитию, используя при этом скудный рацион, не стирала их вещи, содержала жилище в антисанитарном состоянии, чем подвергала малолетних реальной угрозе заражения инфекционными и другими заболеваниями. После чего ДД.ММ.ГГГГ в ночное время ушла из дома, оставив детей дома под присмотром отца Д. А., вернувшись домой только ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ около 13 часов К., находясь по указанному адресу, не заботясь о духовном и нравственном развитии своих детей В. Д. и М. Д., применяла к ним жестокость и недопустимые методы воспитания, будучи в состоянии

алкогольного опьянения, не обеспечивала детей полноценным питанием, соответствующим их возрасту и развитию, используя при этом скудный рацион, содержала жилище в антисанитарном состоянии, чем подвергала малолетних реальной угрозе заражения инфекционными и другими заболеваниями, покинула указанный дом, оставив их одних без присмотра, не заперев входную дверь, в результате чего М. Д. открыла входную дверь и без верхней одежды вышла на улицу, что привело к смерти последней.

Вернувшись домой около 19 часов, К. обнаружила труп малолетней М. Д. без верхней одежды во дворе дома, смерть которой наступила в результате гипотермии — общего переохлаждения организма в результате низкой температуры окружающей среды.

Вышеуказанными умышленными действиями, связанными с сознательным ненадлежащим исполнением своих родительских обязанностей на протяжении длительного времени, К. систематически причиняла вред физическому и психическому здоровью своих малолетних детей В. Д. и М. Д., их нравственному развитию, допускала пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение с ними, создала реальную угрозу для их жизни и здоровья.

Она же, К., ДД.ММ.ГГГГ около 13 часов, действуя по неосторожности, небрежно, оставила свою малолетнюю дочь М. Д., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, одну без присмотра в доме, расположенном по адресу: <...>, до 19 часов 20 минут, не заперев входную дверь, достоверно зная о том, что она может легко открыть входную дверь и выйти на улицу без верхней одежды, учитывая, что температура воздуха на улице составляла от минус 10,9 °С до минус 11,7 °С, а также могла получить иные повреждения, в том числе и тяжкие, и любые непредсказуемые последствия, т. е. не предвидя наступления общественно опасных последствий в виде летального исхода ввиду низкой температуры окружающей среды, тогда как при необходимой внимательности и предусмотрительности, с учетом жизненного опыта должна была и могла их предвидеть, в результате чего малолетняя М. Д. открыла входную дверь и без верхней одежды вышла на улицу, что привело к смертельному исходу последней.

Смерть М. Д. наступила в результате гипотермии — общего переохлаждения организма в результате низкой температуры окружающей среды.

Таким образом, между преступной небрежностью К. и наступлением смерти М. Д. имеется прямая причинно-следственная связь.

Квалификация действий К. в отношении малолетней М. Д. по ст. 125 УК РФ излишня, поскольку данные действия охватываются ч. 1 ст. 109 УК РФ и полностью изложены при описании вмененного К. эпизода, квалифицируемого по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Кроме того, наступившие последствия в виде смерти малолетней М. Д. носили неосторожный характер.

Относительно действий К., квалифицируемых по ст. 125 УК РФ, в отношении малолетнего В. Д., то содеянное полностью охватывается ст. 156 УК РФ, поскольку жестокое обращение с ребенком, совершенное К., в том числе по факту преступного деяния от ДД.ММ.ГГГГ, выразилось в оставлении малолетнего В. Д. в опасности и не требует дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ.

Действия подсудимой К. суд квалифицировал по ст. 156 УК РФ как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

родителем, на которого возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетними, и по ч. 1 ст. 109 УК РФ — причинение смерти по неосторожности⁹⁰.

Данная квалификация суда, на наш взгляд, является верной. В тех случаях, когда оставление в опасности выступает способом совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 125 и 156 УК РФ, исключается.

Не образует совокупности преступлений убийство, совершенное с особой жестокостью, например путем оставления ребенка без воды и пищи, поскольку в таких случаях жестокое обращение охватывается п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁹¹.

С субъективной стороны неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего характеризуется *прямым умыслом*. Виновный осознает, что нарушает правовую обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, обращается с потерпевшим жестоко, желает совершать такие действия и целенаправленно не выполняет свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Субъект преступления специальный. Субъектом преступления могут быть родители, иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, педагогические работники или другие работники образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Таким образом, для признания лица субъектом анализируемого преступления необходимо установить факт возложения на него обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Возложение обязанности по воспитанию возможно только в силу закона или судебного решения (например, при усыновлении или опеке). Семейное законодательство не предусматривает передачу обязанностей по воспитанию иным лицам по договору. В связи с этим гувернантки, няни, репетиторы и т. п. могут нести

⁹⁰ Приговор Сорочинского районного суда Оренбургской области от 25 июня 2018 г. по делу № 1-65/2018 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁹¹ Вместе с тем в судебной практике можно встретить и примеры, когда суды квалифицируют по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 156 УК РФ.

ответственность только за причиненный вред здоровью несовершеннолетнего по статьям главы 16 УК РФ⁹².

Обязанность заниматься воспитанием несовершеннолетних и заботиться о защите их прав возложена на родителей, а при их отсутствии или неспособности выполнять эти обязанности — на усыновителей, опекунов или попечителей, приемных родителей, а также на отчима и мачеху, братьев, сестер, бабушку и бабушку (ст.ст. 56, 63—65, 93, 94 Семейного кодекса Российской Федерации и др.).

Под родителями следует понимать биологических отца и мать, данные о которых внесены в свидетельство о рождении ребенка.

Под педагогическими работниками и другими работниками образовательных, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, либо иных организаций следует понимать педагогов, воспитателей, врачей, обязанных осуществлять соответствующий надзор за несовершеннолетними в силу своих служебных обязанностей.

4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ В ЦЕЛОМ (ст.ст. 153, 155 и 157 УК РФ)

4.1. Подмена ребенка (ст. 153 УК РФ)

В статье 153 УК РФ установлена уголовная ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного анализируемой статьей, являются общественные отношения в сфере охраны интересов семьи, в частности отношений, связанных с рождением, воспитанием детей, удовлетворением индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми.

В статье 9 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года провозглашено, что государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы,

⁹² Филиппов П. А. Указ. соч. 237.

согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

Объективная сторона преступления заключается в подмене одного ребенка другим. Как правило, такое преступление совершается в отношении новорожденных детей, когда у ребенка не имеется индивидуально-определенных признаков. Указанные действия осуществляются в родильном доме или ином медицинском учреждении сразу же после родов или в первые дни после родов. Однако возможна подмена ребенка на улице, когда ребенок находится в коляске, оставленной без присмотра.

Представляется, что не исключена ситуация, когда происходит подмена ребенка и более старшего возраста, если, например, родители не могут идентифицировать ребенка по какой-то причине.

Обязательным признаком данного преступления является не только изъятие ребенка у родителей, но и замена его на другого ребенка. Если лицо только изымает ребенка, то содеянное образует похищение человека.

Полагаем, что случаи подмены живого ребенка на мертвого также следует квалифицировать как похищение человека. Главный критерий разграничения похищения несовершеннолетнего и подмены ребенка состоит в том, что при похищении родителям не предоставляется схожего эквивалента — другого ребенка⁹³.

Преступление окончено с момента подмены ребенка.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что совершает подмену ребенка, и желает совершить данные действия. Обязательным признаком преступления является мотив преступления: корыстные или иные низменные побуждения. Под корыстными побуждениями понимаются стремление лица получить материальную выгоду от лиц, заинтересованных в подмене (денежное или иное материальное вознаграждение), либо стремление избавиться от каких-либо материальных затрат (например, необходимых для содержания ребенка, родившегося с физическими недостатками). В качестве иных низменных побуждений могут выступать хулиганские мотивы, зависть, месть, ненависть и другие чувства, несовместимые с принятыми в обществе моралью и нравственностью.

⁹³ Там же. С. 246.

Если подмена ребенка сопровождается последующим требованием имущественного характера в качестве условия его возврата, то содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 153, 163 УК РФ.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Данные действия могут быть совершены как одним из родителей ребенка, так и медицинским персоналом в родильных домах и детских медицинских учреждениях, а также иными лицами. Если подмена ребенка осуществляется должностным лицом, например главным врачом родильного дома, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 153 и 286 УК РФ. Если подмена ребенка, например в родильном доме, совершается по неосторожности, то ответственность по ст. 153 УК РФ исключается.

4.2. Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ)

Статьей 155 УК РФ установлена уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

Непосредственным объектом преступления служат общественные отношения по обеспечению интересов семьи, связанных с правом на неприкосновенность частной жизни и семейную тайну.

Данная норма является специальной по отношению к норме ст. 137 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется право граждан на личную и семейную тайну.

Легального определения личной и семейной тайны в законодательстве не содержится.

В соответствии со ст. 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации информация о личной и семейной жизни относится к информации о частной жизни гражданина.

В соответствии же с Федеральным законом от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» сведения о семейной тайне не входят в перечень сведений, составляющих частную жизнь гражданина.

Понятия личной и семейной тайны тесно связаны между собой. Основное различие между ними усматривается в том, что личная тайна непосредственно касается интересов конкретного индивидуума, семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, находящихся друг с другом в семейных отношениях⁹⁴.

Интересной представляется позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Определении от 28 июня 2012 г. № 1253-О.

Поводом для его вынесения послужило заявление гражданина М. Н. Супруна, по мнению которого ст. 137 УК РФ в силу правовой неопределенности используемых в ней понятий «личная тайна» и «семейная тайна» по своему буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, лишает субъекта права возможности в разумных пределах предвидеть негативные последствия своего поведения, поскольку не позволяет при сборе информации, касающейся иного лица, определить, неприкосновенность каких сведений охраняется уголовным законом⁹⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается

⁹⁴ См., напр.: Гришаев С. П. Право на неприкосновенность частной жизни // Гражданин и право. 2012. № 11. С. 24—27 ; Зубарева О. Г. Тайна усыновления: вопросы регулирования и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 11—13 ; Новиков В. А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. 2014. № 7. С. 18—21.

⁹⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер.

Конституционным Судом Российской Федерации подчеркнуто, что «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации».

Семейный кодекс Российской Федерации не содержит понятия «семейная тайна». Вместе с тем вывод о правовой охране семейной тайны следует из смысла п. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым недопустимо произвольное вмешательство кого-либо в дела семьи.

В пункте 1 ст. 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации предписано, что «если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его личной и семейной жизни». Не являются нарушением данного правила сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Круг сведений о семейной жизни, которые, по мнению их обладателей, без согласия последних не должны стать доступными третьим лицам (например, сведения о сложившихся отношениях в семье между ее членами; о фактах биографии (в том числе о происхождении) членов семьи; о частной жизни супругов (в том числе имущественного характера) и другие сведения, затрагивающие интересы лиц, состоящих в семейных отношениях), определяется сообща членами семьи.

Вместе с тем круг таких сведений может быть определен законом. В частности, это касается тайны усыновления (удочерения).

Согласно ст. 139 Семейного кодекса Российской Федерации тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные

лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Лица, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

В то же время в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П указано:

«... тайна усыновления не является обязательным условием любого усыновления. Хотя чаще всего усыновители, принимая ребенка в семью, стремятся к тому, чтобы никто, в первую очередь сам усыновленный, не знал, что они не являются его настоящими родителями, и стремятся факт усыновления оставить в тайне, в ряде случаев — исходя из представления о том, что каждый вправе знать правду о своем происхождении, о кровных родителях, об имени, полученном при рождении, и т. д., — они могут посчитать целесообразным не скрывать от ребенка, что он усыновлен. К тому же, если ребенок помнит своих кровных родителей, усыновление вообще не составляет для него тайну. Между тем это не означает, что данный факт может быть доведен до сведения других лиц без согласия усыновителей.

Если же к моменту усыновления ребенок в силу возраста или по другим причинам не мог знать о факте усыновления, дальнейшее сохранение тайны усыновления законодатель связывает исключительно с волей усыновителей, о чем специально упоминается в пункте 2 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и пункте 2 статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁹⁶.

Полагаем, что под тайной усыновления (удочерения) можно понимать любые сведения об усыновлении (удочерении), в том числе приведенные в документах, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются биологическими родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка, навсегда (бессрочно) не подлежащие разглашению вопреки воле

⁹⁶ По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

любого усыновителя в течение всей их жизни и в течение всей жизни усыновленного⁹⁷.

Объективная сторона преступления выражена в совершении действий, направленных на разглашение тайны усыновления (удочерения) хотя бы одному лицу (в том числе усыновленному) без согласия усыновителя.

Преступление считается оконченным с момента разглашения.

Приговором суда К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ (разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, совершенное лицом из иных низменных побуждений).

Данное преступление К. совершила при следующих обстоятельствах: 18 ноября 2015 года в период времени с 14 часов 00 минут до 15 часов 00 минут К., находясь в актовом зале администрации Гривенского сельского поселения, в ходе проведения заседания совета по профилактике правонарушений Гривенского сельского поселения, где рассматривалось ее заявление о ненадлежащем содержании ФИО1 и ФИО2 территории, прилегающей к их домовладению, действуя из низменных побуждений, т. е. из чувства мести и личной неприязни к семье ФИО1 и ФИО2, действуя с прямым умыслом, направленным на разглашение тайны усыновления, вопреки воле усыновителей, т. е. ФИО1 и ФИО2, совершая преступление против семьи и несовершеннолетних, сообщила при присутствующих на заседании совета по профилактике правонарушений Гривенского сельского поселения сведения о том, что несовершеннолетний ФИО4, <...> года рождения, является приемным ребенком в семье ФИО1 и ФИО2, а соответственно, ФИО1 и ФИО2 являются его приемными родителями, которые умышленно скрывали и информацию об усыновлении данного ребенка.

Таким образом, в результате умышленных действий К. присутствующим на заседании совета по профилактике правонарушений Гривенского сельского поселения стала известна ранее скрываемая приемными родителями информация, касающаяся тайны усыновления несовершеннолетнего ФИО4, <...> года рождения, тем самым К. довела свои преступные действия, направленные на разглашение тайны усыновления, до конца, чем поставила под угрозу распада созданную семью, а также нормальные условия развития и формирования личности несовершеннолетнего ФИО4, так как данная информация стала известна большому кругу лиц и в силу объективных причин может стать известна усыновленному ФИО4, причинив тем самым ФИО1 и ФИО2 моральный вред, душевную и психическую травму⁹⁸.

⁹⁷ Антонов Ю. И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 19—21.

⁹⁸ Приговор мирового судьи судебного участка № 148 Калининского района Краснодарского края от 6 мая 2016 г. по делу № 1-3-2016 // Судебный участок № 148 Калининского района : сайт. URL: <http://msud148.krd/> (дата обращения: 20.03.2020).

Интересным представляется вопрос о том, как квалифицировать действия виновного лица в случае разглашения им тайны усыновления (удочерения) лицу, которое в силу определенных обстоятельств (возраста, психического расстройства, сильного опьянения и т. д.) не способно воспринимать данную информацию и понимать ее значение.

Так, по мнению О. С. Колмаковой, оглашение (вербализация) какой-либо информации в условиях, когда она не воспринимается каким-либо лицом, не может быть признана разглашением (например, информация сообщается ребенку двух лет, который не понимает суть передаваемого сообщения о том, что его брат был усыновлен). Подобные ситуации, считает О. С. Колмакова, следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 155 УК РФ⁹⁹.

Другие ученые, не соглашаясь с предложенной квалификацией в описанной ситуации, полагают, что если лицо объективно не может воспринимать передаваемую ему информацию в силу возраста или психического расстройства и передающее информацию лицо это осознает, то у него отсутствует прямой умысел на разглашение тайны, что исключает возможность его привлечения за покушение на преступление, предусмотренное ст. 155 УК РФ. Как покушение на анализируемое преступление возможно квалифицировать случаи, когда при совместном распитии напитков один раскрывает тайну усыновления, однако в этот момент собеседник дошел до такой стадии опьянения, что не понимает содержание информации и на следующий день не помнит этого разговора¹⁰⁰.

Мы не можем согласиться с представленными мнениями ученых по следующим основаниям.

Как представляется, Уголовный кодекс Российской Федерации не связывает ответственность с тем фактом, осознавалось ли лицом, которому разглашалась информация, содержание данной информации. Ответственность наступает за сам факт разглашения, т. е. передачу информации другому лицу без согласия ее правообладателя. То, что лицо не понимает смысл информации,

⁹⁹ Колмакова О. С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Московская государственная юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. М., 2014. С. 126.

¹⁰⁰ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 250.

не помнит, что ему говорили, не исключает того, что далее эта информация будет в той или иной форме передана иным лицам.

В связи со сказанным полагаем, что факт непонимания содержания информации не влияет на квалификацию, и при наличии всех необходимых признаков состава преступления, в том числе прямого умысла лица на разглашение информации, деяние может быть квалифицировано по ст. 155 УК РФ как оконченное преступление.

В ситуациях, когда угроза разглашения тайны усыновления сопряжена с вымогательством, т. е. требованием передачи чужого имущества или права на имущество, действия виновного охватываются диспозицией ст. 163 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 155 УК РФ не требуют.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ:

1) общий — физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). В качестве общего субъекта может выступать и один из супругов, если он действовал вопреки воле другого супруга;

2) специальный — лицо, обязанное хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну. В качестве специального субъекта могут быть признаны работники органов опеки и попечительства, сотрудники ЗАГСов, работники образовательных и медицинских учреждений, судьи и т. д.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо, разглашающее тайну усыновления (удочерения), осознает, что нарушает тайну усыновления (удочерения), т. е. разглашает тайну усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, и желает совершить эти действия. Если тайна усыновления (удочерения) разглашается самим усыновителем или по его просьбе другими лицами, то такие действия не содержат состава преступления, предусмотренного анализируемой статьей.

Условием возникновения уголовной ответственности общего субъекта является наличие корыстных или иных низменных побуждений.

Действия специального субъекта могут быть обусловлены любым мотивом.

4.3. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ)

Данная норма претерпела существенные изменения с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Изменились название статьи (ранее ст. 157 УК РФ называлась «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»), ее криминообразующие признаки, появился новый признак — неоднократно, отличающийся от прежнего его толкования преюдициальным содержанием, заключающимся в том, что обязательным условием уголовного преследования лица является его предварительное привлечение за то же деяние к административной ответственности в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Одновременно в КоАП РФ была введена ст. 5.35.1, предусматривающая административную ответственность за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Статья 157 УК РФ содержит два самостоятельных состава преступления. В части 1 ст. 157 УК РФ предусматривается ответственность за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, а в ч. 2 — ответственность за неуплату совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно.

Согласно ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В случае если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в су-

дебном порядке. Семейным кодексом Российской Федерации предусматривается обязанность родителей содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи (ст. 85), а также обязанность трудоспособных совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных родителей, нуждающихся в помощи (ст. 87).

Объектом данных преступлений являются общественные отношения по обеспечению интересов семьи в части финансового (материального) обеспечения ее членов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, характеризуется бездействием в юридическом смысле, выраженным в неоднократной неуплате родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста.

К нетрудоспособным совершеннолетним детям относятся лица, которые в силу физического или психического недуга не могут трудиться и обеспечивать свое существование. Их нетрудоспособность должна подтверждаться соответствующими медицинскими документами.

Под неуплатой средств на содержание детей понимается их невнесение в срок, установленный решением суда или нотариально удостоверенным соглашением.

Под уважительными причинами неуплаты средств на содержание детей следует понимать объективные обстоятельства, в силу которых виновный не может выполнять свои обязательства. Например, болезнь виновного, несвоевременная выплата заработной платы, отсутствие доходов и невозможность трудоустроиться и т. д.

Вместе с тем если виновный целенаправленно не предпринимает действий по трудоустройству, отсутствие доходов не может признаваться уважительной причиной неуплаты средств на содержание детей.

Г., имея обязанность по уплате средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, достоверно зная о наличии вступившего в законную силу судебного приказа, обязывающего выплачивать денежные средства на содержание ФИОЗ, уклоняясь от возложенной на него обязанности, без уважительных на то причин более двух месяцев средства на содержание ребенка не выплачивал, в связи с чем <...> был привлечен к административной ответственности

по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, и решением и.о. мирового судьи судебного участка <...> судебного района <...> — мировым судьей судебного участка <...> судебного района <...> области ему было назначено административное наказание в виде обязательных работ на срок 20 часов. Постановление по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ в отношении Г. вступило в силу <...>, административное наказание он не отбыл. Г., будучи подвергнутым административному наказанию по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, являясь родителем, в нарушение требований ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации и ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающих обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей, в период времени с <...> по <...>, имея умысел, направленный на уклонение от уплаты алиментов, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий в виде нарушения прав несовершеннолетнего ребенка, без уважительных причин средства на его содержание не выплачивал, какой-либо материальной и иной помощи не оказывал, тем самым уклонился от возложенной на него по решению мирового судьи судебного участка <...> от <...> обязанности, совершив аналогичное деяние, т. е. неоднократно, без уважительных причин уклонился от уплаты средств на содержание несовершеннолетнего ФИОЗ. При отсутствии постоянного источника дохода, являясь трудоспособным лицом, Г. мер к официальному трудоустройству в период с <...> по <...> не предпринимал, на учет в качестве безработного в Центре занятости г. о. <...> до настоящего времени не встал¹⁰¹.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является неоднократность указанных действий, под которой в силу примечания 1 к ст. 157 УК РФ признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних детей, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ), в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

¹⁰¹ Приговор Чапаевского городского суда Самарской области от 27 сентября 2019 г. № 1-160/2019 // ГАС РФ «Правосудие» : интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

Для определения объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, необходимо выяснить, вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ на момент повторного правонарушения. Кроме того, необходимо проверить, исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления.

Следует отметить, что тот факт, что после привлечения к административной ответственности лицо продолжает не уплачивать алименты, не дает оснований для повторного привлечения его к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, а является основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ.

Подсудимый С. совершил неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетних детей, неоднократно при следующих обстоятельствах. Так, С., зарегистрированный и проживающий по адресу: <...>, согласно ч. 1 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации обязан заботиться о своих детях и содержать их.

С., являясь родителем несовершеннолетних детей Потерпевший № 1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и Потерпевший № 2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ совершил неуплату алиментов по исполнительному листу по делу № <...> от ДД.ММ.ГГГГ, выданному мировым судьей судебного участка № <...>

Согласно указанному исполнительному листу, С. обязан выплачивать алименты в пользу ФИО2 на содержание несовершеннолетних детей в размере 1/3 части всех видов заработка или иного дохода ежемесячно начиная с ДД.ММ.ГГГГ и до совершеннолетия детей. На основании данного исполнительного листа ДД.ММ.ГГГГ Яльчикским районным отделом судебных приставов УФССП России по Чувашской Республике возбуждено исполнительное производство № <...>.

С. без уважительных причин в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, т. е. более двух месяцев, в нарушение решения суда денежные средства на содержание несовершеннолетних детей Потерпевший № 1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и Потерпевший № 2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, не выплачивал.

Постановлением мирового судьи судебного участка № <...> Яльчикского района Чувашской Республики от ДД.ММ.ГГГГ С. привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с назначением наказания в виде обязательных работ сроком 30 часов, которое вступило в законную силу ДД.ММ.ГГГГ. Наказание отбыто ДД.ММ.ГГГГ.

Однако С. на путь исправления не встал и вновь, заведомо зная о наличии вступившего в законную силу решения суда о взыскании с него алиментов и о возбуждении в отношении его исполнительного производства, пренебрегая

нормами морали и общечеловеческими принципами, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде ухудшения материальных условий существования своих несовершеннолетних детей и желая их наступления, в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, являясь родителем, без уважительных причин в нарушение решения суда совершил неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей будучи ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

При этом С., имея возможность по возрасту и состоянию здоровья устроиться на оплачиваемую работу и получая периодически доходы от неофициальных заработков, источник которых скрыл во избежание обращения на них взыскания и с этой же целью официально не трудоустроиваясь, мер к постановке на учет в качестве безработного в казенном учреждении Чувашской Республики «Центр занятости населения Яльчикского района» Государственной службы занятости населения Чувашской Республики не принимал.

Таким образом, С. своими действиями без уважительных причин в нарушение решения суда систематически лишал ФИО2 возможности свободно распоряжаться указанными выплатами для приобретения продуктов питания, одежды, иных предметов первой необходимости и, соответственно, нормального содержания несовершеннолетних детей, их физического и нравственного развития и последующей адаптации в обществе. В результате противоправных действий у С. образовалась задолженность по алиментам на содержание несовершеннолетних детей Потерпевший № 1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и Потерпевший № 2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере <...> рублей. Общая задолженность по алиментам по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ составила <...> рублей¹⁰².

В период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, такое лицо может быть неоднократно привлечено к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ. То есть одно административное правонарушение может последовательно являться преюдицией для нескольких преступлений¹⁰³.

До принятия Федерального закона от 3 июня 2016 г. № 323-ФЗ объективная сторона анализируемого преступления выражалась в злостном уклонении от уплаты алиментов. Под злостным уклонением судебная практика понимала следующие обстоятельства: уклонение от уплаты после официального предупреждения об уголовной ответственности, смена жительства, нежелание трудоустроиться, предоставление ложных сведений о своих доходах и имуществе и т. д.

¹⁰² Приговор Яльчикского районного суда Чувашской Республики от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-33/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

¹⁰³ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 266.

Новое правовое регулирование направлено на уточнение диспозиции ст. 157 УК РФ, ранее (до 15 июля 2016 г.) охватывающей, в том числе, бездействие, связанное с систематическим уклонением от уплаты средств на содержание детей. При этом введение административной ответственности за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, и ее разграничение с уголовной ответственностью осуществлено с сохранением уголовно-правовой защиты имущественных интересов детей и, следовательно, не может рассматриваться как ослабление мер правовой ответственности лиц, виновных в неуплате средств на содержание таких детей, а также не должно приводить к уклонению от ответственности виновных лиц¹⁰⁴.

Таким образом, для квалификации действий лица по ч. 1 ст. 157 УК РФ необходимо установить:

1) факт бездействия в виде неуплаты без уважительных причин родителем средств на содержание:

а) несовершеннолетних детей;

б) нетрудоспособных детей, достигших совершеннолетия;

2) наличие вступившего в законную силу решения суда или нотариально удостоверенного соглашения об уплате средств на содержание детей, в нарушение которых родитель их не уплачивает;

3) факт совершения неуплаты неоднократно.

В связи с изменением диспозиции ст. 157 УК РФ в судебной практике встал вопрос, подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных по ст. 157 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

Верховный Суд Российской Федерации ответил на данный вопрос положительно. Диспозиция ст. 157 УК РФ (в новой редакции) в сравнении с диспозицией ст. 157 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) содержит

¹⁰⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

новый криминообразующий признак — неоднократно, т. е. совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Поэтому лица, осужденные по ст. 157 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), в силу положений ст. 10 УК РФ освобождаются от наказания¹⁰⁵.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо знает о своей обязанности уплачивать средства на содержание детей, осознает, что не уплачивает данные средства, и желает так поступить. Мотивы и цели не имеют значения для квалификации.

Субъект преступления специальный.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, являются родители, т. е. лица, записанные отцом и матерью ребенка в книге записей рождений, в том числе и усыновители.

К субъектам преступления также относятся и родители, лишенные родительских прав, поскольку согласно п. 2 ст. 71 Семейного кодекса Российской Федерации лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 анализируемой статьи, характеризуется бездействием в юридическом смысле, выраженным в неоднократной неуплате без уважительных причин совершеннолетними трудоспособными детьми средств на содержание нетрудоспособных родителей в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения.

Нетрудоспособными родителями (усыновителями) признаются отец и мать, достигшие общеустановленного пенсионного возраста или признанные в установленном порядке инвалидами I или II группы. При взыскании средств на содержание родителей не имеет значения факт получения ими пенсии. Однако данное об-

¹⁰⁵ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ—326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стоятельство должно учитываться судом при установлении размера взыскиваемых средств.

При квалификации действий лица по ч. 2 ст. 157 УК РФ подлежат установлению:

1) факт бездействия в виде неуплаты без уважительных причин совершеннолетними трудоспособными детьми средств на содержание нетрудоспособных родителей;

2) наличие вступившего в законную силу решения суда или нотариально удостоверенного соглашения, в нарушение которых совершеннолетние трудоспособные дети не перечисляют средства на содержание нетрудоспособных родителей;

3) факт совершения неуплаты неоднократно.

Содержание данных признаков соответствует содержанию признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 157 УК РФ, являются совершеннолетние трудоспособные дети, как родные, так и усыновленные (удочеренные).

В то же время согласно п. 5 ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения родительских обязанностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ положений уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, предусмотренных нормами главы 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что в научной среде и практической деятельности до сих пор остался нерешенным ряд вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления против несовершеннолетних.

Неутешительна и статистика по выявлению таких преступлений.

Кроме того, появляются новые опасные явления, вызывающие необходимость их криминализации для защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Таким образом, вопросы, связанные с уголовной ответственностью за деяния, совершенные против семьи и несовершеннолетних, остаются актуальными и требуют дальнейших научных и практических разработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 21 июля 2014 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Всеобщая декларация прав человека : принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о правах ребенка : принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 апр. 2020 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : текст с изм. и доп. на 6 февр. 2020 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : текст с изм. и доп. на 7 апр. 2020 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 марта 2020 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 1124-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних детей : Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423 : текст с изм. и доп. на 15 нояб. 2019 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства : Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 г. № 275 : текст с изм. и доп. на 14 дек. 2019 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Список одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.) : утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протоколы от 09.10.1996 № 51/7-96, от 22.04.1998 № 2/64-98, от 14.04.1999 № 2/71-99, от 13.04.2005 № 2/98-2005). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О практике применения законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 : текст с изм. и доп. на 26 дек. 2017 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 : текст с изм. и доп. на 17 дек. 2013 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Абызов, К. Р. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) / К. Р. Абызов, Д. О. Заречнев // Современное право. 2011. — № 4. — С. 127—129.

20. Антонов, Ю. И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ / Ю. И. Антонов // Российская юстиция. 2018. — № 3. — С. 19—21.

21. Гришаев, С. П. Право на неприкосновенность частной жизни / С. П. Гришаев // Гражданин и право. — 2012. — № 11. — С. 24—27.

22. Зубарева, О. Г. Тайна усыновления: вопросы регулирования и правоприменения / О. Г. Зубарева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 8. — С. 11—13.

23. Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография / Л. В. Иногамова-Хегай. — Москва : Норма, 2015. — 288 с. — ISBN 978-5-91768-647-9.

24. Комиссарова, Е. Г. Право ребенка на семейное воспитание: регулятивный аспект / Е. Г. Комиссарова, Т. В. Краснова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 4. — С. 672—697.

25. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации : (учебно-практический) : (постатейный) / О. Г. Алексеева, Л. В. Заец, Л. М. Звягинцева [и др.] ; под ред. С. А. Степанова. — Москва : Проспект, 2015. — 352 с. — ISBN 978-5-392-16574-2.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред.

В. М. Лебедев. — Москва : Юрайт, 2020. — 371 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-00046-7.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 1. Общая часть / [А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — Москва : Юрайт, 2017. — 316 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-00044-3.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т. 1 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. В. Иванова [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2015. — 792 с. — ISBN 978-5-392-15918-5.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головенков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. — Испр., доп. и перераб. Москва : Контракт, 2013. — 672 с. — ISBN 978-5-98209-096-6.

30. Нечаева, А. М. Защита интересов ребенка в многодетной семье / А. М. Нечаева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 6. — С. 59—67.

31. Новиков, В. А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны / В. А. Новиков // Юридический мир. — 2014. — № 7. — С. 18—21.

32. Палий, В. В. Объект преступлений против семьи и несовершеннолетних: спорные вопросы / В. В. Палий // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 3. — С. 284—291.

33. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2020. — 280 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03248-2.

34. Сологуб, А. Ю. Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка / А. Ю. Сологуб // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 29. — С. 140—144.

35. Старосельцева, М. М. О принципах осуществления родительских прав / М. М. Старосельцева // Современное право. — 2008. — № 11. — С. 36—39.

36. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А. А. Арямова, Т. Б. Басова, Е. В. Благов ; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — Москва : Контракт, 2017. — 382, [1] с. — (Высшее образование. Бакалавриат). — ISBN 978-5-990060-4-4.

37. Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2020. — 556 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09778-8.

38. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — Москва : Статут, 2012. — 941, [1] с. — (Учебник Казанского университета). — ISBN 978-5-8354-0805-4.

39. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / [Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др.] ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : Контракт, 2008. — 800 с. — ISBN 978-5-98209-034-8.

40. Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный / [Г. А. Есаков, Ю. В. Грачева, С. А. Маркунцов и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. — Изд. 7-е, перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2017. — 736 с. — ISBN 978-5-39223-483-7.

41. Усачева, Е. А. Понятие «ребенок» в категориальном аппарате семейно-правового регулирования / Е. А. Усачева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 8. — С. 40—43.

42. Филиппов, П. А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних : учеб. пособие / П. А. Филиппов. — Москва : Проспект, 2019. — 296 с. — ISBN 978-5-392-29733-7.

Учебное издание

Юлия Владимировна МОРОЗОВА,
кандидат юридических наук

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(ст.ст. 150—157 УК РФ)

Учебное пособие
для обучающихся по программам
дополнительного профессионального образования

Редактор *Н. Я. Елкина*
Компьютерная правка и верстка *Н. И. Кузнецовой*

Подписано в печать 26.11.2020. Формат 60х90/16.
Печ. л. 5,75. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—60). Заказ 16/20.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте
(филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44